

Стейси Амор

ИЗМЕНА

ПРОКЛЯТИЕ ДРАКОНА

Стейси Амор

Измена. Проклятие дракона

<https://litres.ru/74212017>

Аннотация

До последнего верила, что наша любовь — нерушимая крепость. Что его клятвы — истина, высеченная в камне, но одна ночь разрушила все.

В руках мужа другая женщина, а в глазах страсть.

Чтобы залечить разбитое сердце, я сбежала, но мой супруг не из тех, кто готов смириться с потерей и уязвленной гордостью. Он сделает все, чтобы меня вернуть.

Способна ли я вновь доверять этому человеку? Или наш брак превратился в пепел?

В книге будет:

#Измена,

#Властный герой,

#Трепетная героиня,

#Интрига в сюжете.

Книга участвует в литмобе: Развод с драконом

Содержание

Глава 1. Беатриса.	4
Глава 2. Беатриса.	29
Глава 3. Беатриса.	53
Глава 4. Беатриса.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1. Беатриса.

Я не могла поверить своим ушам. Пальцы задрожали, коснувшись ручки двери, и где-то глубоко внутри я мечтала, что ошибаюсь. Да, я наверняка ошибаюсь. Микаэль не мог поступить со мной подобным образом, но...

Все рассыпалось, едва я открыла дверь и шагнула в комнату.

Под бликами свечей увидела красивую, выгнутую в экстазе, женскую спину. Руки, те самые руки, которые ласкали меня, двигались вдоль позвоночника, наглаживая алебастровую кожу.

— Верона... — вдохнул мой муж, — моя...

В ушах застыл его голос, сердце разбилось вдребезги.

Теперь становилось понятно, по какой причине меня задерживали дружки Микаэля, а я-то подумала, что мне готовят сюрприз. Какая я наивная дурочка.

Застав на месте, я словно заледенела. Не хотела на все смотреть, не желала, но... и отвернуться не смогла.

Видимо, про истинность драконов лгали. Они ничем не отличаются от людей.

Невольно я дернулась, когда, преодолевая себя, силилась развернуться. Заскрипела половица, и двое любовников отпрянули друг от друга.

— Какого... — зарычал мой муж, обнаруживая меня перед

кроватью.

Нашей кроватью, где я когда-то лишилась невинности и таяла в его объятиях.

— Ой, — накрылась одеялом Верона.

С меня достаточно.

Я закрыла глаза и отпрянула. Побежала подальше, чтобы развидеть этот кошмар. Вслед донеслось:

— Беатриса, подожди!

Но я продолжала бежать, словно мои пятки подпалили костром. Не знала, куда направляюсь, пересекала один зал за другим, пока не добралась до Одинокой башни.

На лестнице Микаэль все же умудрился меня настигнуть. Он успел накинуть одни брюки и ринулся за женой в погоню, пока его любовница возлежала на нашем брачном ложе.

— Оставь меня, уходи, — зарыдала я. — Я тебя видеть не могу.

На плечах дракона сияли следы от женских ногтей, будто мне в насмешку. Он запыхался, злился. На скулах и предплечьях образовалась черная, с проблеском чешуя.

— Беата, стой! — пригвоздил своим телом к стене.

— Зачем? Зачем ты это сделал? — ревела я в его руках. — Зачем тогда позвал замуж? Это такая истинность у драконов?

— Не говори глупостей, — фыркнул Микаэль. — Мы истинные, это подтверждают наши татуировки.

— Тогда зачем? — растерянно повторяла я. — Почему с

ней?

Я не хотела думать о верной помощнице ящера. Верона была красивой женщиной, я ей во многом уступала. Длинные, медные волосы, чарующие зеленые глаза. Она для всех жителей замка была прекрасным сновидением. Но она была ведьмой. И насколько я помнила, драконы не сильно чествовали ведьм.

Даже когда она появилась на службе, Микаэль настороженно к ней отнесся, а теперь... Теперь они любовники.

— Чего ты как маленькая? — поджал губы мой супруг. — Увидела и расстроилась? Беата, надо ли тебе напоминать о том, что я мужчина.

— И что? — вырвалось у меня. — Я же не бегаю по округе, чтобы изменить тебе с кем-то из твоих соратников.

Взгляд у Микаэля потемнел. Рука дернулась и легла на мое горло. Я захрипела.

— Тебе о подобном даже думать постыдно. Ты — истинная дракона. Согласившись на замужество, ты навсегда поклялась не думать о других мужчинах.

— А ты нет? — просипела я.

Я его не узнавала. Складывалось впечатление, что моего мужа подменили. Он намеренно делал мне больно, рассуждал о том, кто что может в браке, а чего не может. Ни грамма сочувствия, ни сантиметра понимания. Сплошная ненависть и негодование.

— А этом виновата ты, Беата! — скривился он.

— Я?

Неужели я не ослышалась, я стольким ради него пожертвовала, чуть ли не всей семьей. Пошла на страшный риск, была на грани между смертью и жизнью, а он заявляет, что виновата я?

— Да, ты. Хорошая жена должна находиться подле супруга, а не бегать по всему городу и целительствовать. У тебя сильный дар, я это принимаю, но война закончилась. Твои услуги больше не нужны. Ты обязана была быть рядом, но ты выбрала заботу о чужих. А Верона выбрала меня.

Я откинула его ладонь и часто-часто задышала.

— Когда у вас все началось? — пыталась справиться с собственным дрожащим голосом. — Давно?

Микаэль пожал плечами, отпустив меня.

— Месяц, не больше.

— И ты собирался все скрывать, да? — выпытывала его, продолжая располосывать собственное сердце на ошметки. — Я полагала, что когда появляются трудности в браке, их обсуждают, а не падают в объятия новой пассивности.

— А было, это время? — насмешливо спросил супруг. — Ты вся в трудах, с рассвета и до заката носишься по Айронриджу. О чем с тобой беседовать. У меня есть потребности. Верона выполнила их с лихвой...

— И что теперь? — перебила я. — Когда я обо всем узнала, ты ее оставишь?

С младенчества мне прививали нормы поведения в ари-

стократическом обществе. Я человек, не дракон, но правила не меняются и у нас. Мне говорили, вбивали в голову, что в браке муж имеет право на измену, а женщина нет. Но я не думала, что такая проблема коснется меня и Микаэля.

Я дрожала, мысленно себя ненавидела, но понимала, что если он откажется от ведьмы, я его прощу. В бездну гордость, я слишком его люблю, чтобы подобное недоразумение испортило мой брак. Но.. это при условии, что он забудет о Вероне.

Увы, у Микаэля было иное мнение.

— Оставлю, Беата, — заключил дракон. — Она мне дорога не меньше, чем ты. Вам придется подружиться.

И пусть все истины с изменами вбивались, но я не планировала с ними мириться.

— Ну уж нет, — раскричалась я. — Никогда. Лучше убей.

Он заткнул мне рот заклиниванием и перебросил через плечо, пока я брыкалась. Из башни мы не вышли. Микаэль втоптал меня в ближайшую комнату, бросил там, рассеивая свою магию, а когда я забилась в угол, произнес:

— Проведи здесь три дня и обдумай собственное поведение. И умоляю, — он на меня зарычал. Зарычал на меня, на собственную, когда-то очень любимую жену, — не заставляй меня прибегать к более строгим мерам.

На наши крики сбежалась стража и прислуга. Он остервенело запер дверь, и велел собравшимся меня не выпускать. А если буду вести себя плохо, то разрешал лишить еды и воды.

Я не верила, не верила, что это со мной происходит. Что подобное, вообще, возможно. А как же наша любовь, наши чувства к друг другу, проверенные не только в мирное время, но и на войне?

Сенебрис, страна драконов, давно и жестоко воевала с королевством демонов Анксарией. Я случайно оказалась на поле боя, а уже столкнувшись со всеми мрачными тяготами, не смогла уйти. Я начала лечить, мне было неважно, кто передо мной: богатый, могущественный или обычный и слабый. Не делала разделений между драконами и людьми.

В мою палатку принесли серьезно раненого мужчину, с таким ущербом, что другие целители отказались ему помогать. Страшились, что он не очнется, а им достанется от военачальников.

Когда я от бессилия свалилась ему на плечо, подарив весь свой резерв, произошло чудо. Он очнулся, повернулся ко мне и очень уверенно заявил, что я его истинная. Я тогда трусливо сбежала, и через несколько дней узнала, что дракон пошел на поправку, что постоянно спрашивает обо мне и ищет. Мои «коллеги» меня укрывали, но дракон настиг. Так я познакомилась с Михаэлем.

Он ухаживал долго, красиво, трепетно. Защищал, где мог, клялся в вечной любви и верности. Где же теперь эти клятвы? Он заново дарит их Вероне?

Разозлившись, я стукнула кулаком в стену и моментально об этом пожалела. Рука загорелась от боли, а на костяшках

образовались ссадины.

Мне так хотелось закрыть глаза, заснуть, а после проснуться, представив, что это сон. Увы, мне ничего не приснилось, и болезненные ощущения лишь подтверждали случившееся.

Он сказал, что мне нужно подружиться с Вероной?

Микаэль либо окончательно сошел с ума, либо я перестала иметь для него значение. Как я могу находиться рядом с той, кто украл, похитил моего мужа? С этой змеей, закравшейся в его сердце.

А он? Чем он лучше нее? Нет, он даже хуже.

По крайней мере, злобная ведьма мне ничего не должна. Все обещал Микаэль, это он согласился с ней лечь, попирая все, что мы вместе строили.

Но как бы я ни хотела рассуждать разумно, холодно, к рыжей предательнице я не могла относиться спокойно. Она пришла к нам перед одной из битв, принесла нужные сведения. Мне она сразу не понравилась, но информация от нее было полезной. А супруг и вовсе рассыпался в благодарностях.

Тогда я полагала, что я ей завидую. Мне казалось, что она умнее меня, сильнее, хитрее и... красивее.

Правда, многие драконы зароптали. К чародейкам, вроде Вероны, относились холодно.

Получается, мои предчувствия меня не обманули. А она долго подбиралась к мужу, надо отдать ей должное. Боги, она

ведь и мне в подружки набивалась...

Конец этого дня прошел в моих слезах, я даже не стремилась успокоиться. Следующий день я тоже плакала. Какое отличное пристанище нашел для меня Микаэль. В Одинокую башню заходили редко, так что неуютная жена со своими завываниями никому не помешала.

А вот на третий...

Я не успела проснуться, когда дверь распахнулась. Приоткрыла глаза и моментально отвернулась, не желая показывать мужу опухшее лицо и красные веки. Он видел меня всякой: и здоровой, красивой, счастливой, и заболевшей, с забитым носом и бледной кожей.

Раньше мой внешний вид меня не занимал, сегодня это стало важно. Я не желала показывать, насколько нуждаюсь в нем, в его любви и признании.

— Ты до сих пор держишь обиду? — присел дракон на мою постель и дотронулся до моей спины. Нежно погладил.

Я вскочила, отодвинулась подальше.

— Ты до сих пор держишь возле себя Верону? — скопировала его слова.

— Беата... — вздохнул Микаэль устало. — Мне не нравится быть в ссоре с тобой. Почему ты не способна смириться? Тысячи драконов живут на две семьи.

Это, пожалуй, можно принять за правду. Устав ждать истинную пару, ящеры заводили семьи, которые не приносили наследников. Мужчины — не святые, они не держат celibat.

Но это было до истинных, а не после. Кое-как они договаривались, чтобы не нарушать клятвы, их избранницы шли на компромисс.

Но я не обязана! Я ведь истинная, и я появилась раньше, чем эта рыжеволосая тварь. Мне известно, как мечтает о детях Микаэль, но я просила его подождать, я сама едва достигла совершеннолетия. А он...

— Зачем ты пришел? — выглянула из своего «пухового» укрытия. — Между нами это ничего не изменит.

— В смысле? — нахмурился он. — Ты — моя жена. Обязана меня принимать.

— Обязана? — меня захлестнула ярость. — Только попробуй. Ты для меня предатель. Ты ничем не лучше тех демонов, с которыми мы боролись. Они нарушали договоры, написанные кровью, а ты обманул не только меня, но и свою природу.

Следовало, конечно, изъясняться аккуратнее. Я никогда не ощущала от Микаэля опасности, знала, что он не причинит вреда, но как же я жестоко в нем ошибалась.

Рассвирепев, он подхватил меня, сжал, чтобы я не могла двигаться, и провел пальцем по подбородку.

— Кем ты меня назвала, безумная? — в глазах разливалась тьма. — С кем сравнила?

Я охнула, сильно испугавшись. Бешеная реакция не похожа на Микаэля, в бою он не был импульсивным, склонялся в сторону рассудка и хладнокровия, а тут весь потемнел.

И его зрачки... Они буквально превратились в черные.

— Отстань, уйди! — забрыкалась неистово.

Не тут-то было. Он меня скрутил, выбил воздух из легких. Все приносило боль, как физическую, так и ментальную. Пригвоздил к стене, держа за шею, а мои пятки подрагивали, силясь достать до пола, чтобы не задохнуться.

— Эту вольность я тебе не прошу, Беата, — дракон оглушительно крикнул. — Как ты могла меня так разочаровать? Назвать демоном. Да ты...

В спину врезались камни башни, оставляя на коже ссадины и ушибы. Я знала, что на шее образуются синяки.

Как бы я ни мечтала, как бы того не хотела, но Микаэль только что расписался в нашем расставании. Он не мог стерпеть мое неповиновение, я не могла простить эти действия. Вслух я, конечно, ничего не произнесла.

— Беата, даю один день к принятию решений, — прорычал он прямо мне в губы. Не сводил с них взгляда, словно гипнотизируясь. — Или ты принимаешь положение, или...

— Что? — засипела я.

— Или я откажусь, проведу обряд отказа. Но ты об этом пожалеешь, — бросил он.

Я думала, что он отпустит. Он, правда, расслабил запястье, опуская меня на пол, дал продышаться. А после впился таким жадным поцелуем, будто мы несколько лет не виделись. Я не отвечала, застыла, как ледышка, ошеломленно принимала, но поддаться страсти была не в состоянии.

Отстранившись, мой наметанный, лекарский глаз словил его легкое помутнение.

— Проводи обряд, — отозвалась я, — я не одумаюсь.

Микаэль ушел, и следующие три дня я его не видела. Но во время моего заключения случилось то, чего я совершенно не могла ожидать.

Стражник-дракон, что в целом удивительно, принес мне еды. Я сидела на постели, провожая мужчину безжизненным взглядом, а тот будто специально задерживался, искал повод, чтобы остаться. Спрашивал, не нужны ли мне еще подушки, одеяла, одежда. Не затыкался.

— Да чего тебе? — не утерпела я. — Я вижу, что ты что-то хочешь сказать.

Вместо ответа он резко сел, преклонив колено.

— Вы меня не помните?

Опешив, я окончательно потеряла рассудок, не сделала попытки его поднять.

— Не помню, и что?

— Вы меня не помните, леди Беатриса, а я вас помню хорошо. Вы спасли мою жизнь, не дали отрезать ногу, когда я получил отравленную стрелу в голень. Вылечили. А теперь я хочу отплатить вам тем же.

Встав, я приблизилась к дракону. Он был моложе моего мужа, складывается впечатление, что моложе всех друзей Микаэля, а может и меня, но я его действительно не помнила. Да и какая разница? Я лечила всех без разбора, я чис-

ло-то точное назвать не могу.

— Ты мне ничем не обязан. — Потянула его за руку, чтобы он тоже выпрямился. — Как тебя зовут?

— Я Кайл, Ваша Светлость.

— Какая я теперь Светлость? — горько усмехнулась я. — От меня ничего не осталось. Рано или поздно Микаэль проведет обряд, прекращай кланяться.

— А вы уверены, что проведет? — нахмурился молодой мужчина. — Драконы не расторгают браки с истинными. И наш король ему не даст провести развод, как бы вы того не желали. Его Светлость хотел вас напугать, но не добился нужного эффекта.

Я поникла. Боги наказывали меня за побег из семьи, за то, что я не послушалась отца и переехала в другую страну, где плохо знакома с местными традициями. Я многое подчеркнула, живя с крылатыми, но разводами никогда не интересовалась. Не полагала, что мне пригодится.

Получается, я здесь навсегда? До старости? Мой век долг, очень долг, я буду любоваться на изменщиков? И я не имею права хоть что-то сказать?

— А если не проведет... — повернулась к Кайлу, — я сама уйти тоже не могу?

— Наш военачальник вас не отпустит, — опустил виновато подбородок дракон. — Вы его жена, и пусть сейчас его чувства к вам охладели, но женой вы останетесь. К тому же вы самый умелый лекарь во всем Сенебрисе.

Слушая речи Кайла, я приходила в медленное отчаяние.

— И что мне делать? — растерянно села обратно на кровать, удерживая надоевшие слезы.

Не то чтобы я ждала ответа от стражника, но вслух рассуждать я любила.

— Я помогу вам уйти, леди Беатриса, — предложил собеседник, не обращая внимания на то, что я на него и не посмотрела. — Спрятаться в другом городе, а уже потом вы найдете способ перейти в Эльхалию.

— Ты? Поможешь? — меня буквально повергнули в шок. — Разве это не предательство господина? Разве ты не клялся, что во всем будешь его поддерживать?

— Я не клялся служить у того, кто якшается с ведьмой, — прорычал дракон. — И кто сам нарушает брачные обеты. В этом нет чести. Так что? Вы согласны на мою помощь.

Он протянул вперед руку, замер, ожидая моего решения.

Первым порывом было согласиться, я мечтала исчезнуть из замка, но...

Я сдавалась и не боролась. Сердце кровоточило от разочарования в Микаэле, но я боялась его оставить. До последнего верила, что это какое-то наваждение. Слушала шаги вблизи двери, застывала, надеясь, что это он, пришел, чтобы передо мной извиниться.

— Прости, — я мотнула головой, слушая тяжелый вздох Кайла. — Я так не могу. Я не могу бросить здесь все. Я благодарна тебе, я никогда тебя не выдам, — добавила на вся-

кий случай, — но тебе следует уйти.

Полагала, что Кайл, как водится у импульсивных ящеров, взорвется от негодования. Уговорами настоит на своем. Но нет, он просто кивнул и вышел, оставляя меня одну.

И правильно. Я ужасный собеседник и ни на что не готова, ни на что не годна. Настоящая Беатриса, великий и могущественный целитель, чью храбрость отметил король Се-небриса, рассыпалась, а осколки некому собрать.

Где-то на пятый день моего вынужденного заключения меня выпустили. Дверь распахнулась, и за мной пришла... Верона.

— Леди, — пропела она томно, — наш хозяин больше не гневается на вас. Вы свободны.

Подлая тварь.

В отличие от меня, резко осунувшейся, похудевшей и заплаканной, ведьма выглядела хорошо, даже отлично. Внимание Микаэля повысило ее материальный достаток. Вместо скромных платьев она носила дорогую парчу и редкий шелк, на шее висело огромное, золотое кольцо... фамильное.

То, что я не носила, предпочитая менее увесистые украшения. А Верона гордо выпячивала декольте, словно издевалась надо мной.

В первый день я бы на нее набросилась, а сегодня у меня не хватало сил, чтобы о чем-то спорить.

На дрожащих ногах я покинула Одинокую башню, вышла, чувствуя, что в этом замке я теперь чужая.

— Я бы хотела поговорить с вами, — прошептала Верона позади. — Найти какой-то компромисс. Поверьте, нам нечего делить. Я не хочу с вами ссориться. Наоборот, я мечтаю подружиться...

Подружиться? Она сказала «подружиться»?

Мда, я поторопилась с выводами, да и Верона меня явно недооценила. Я побеждена, но не сломлена. Развернувшись на каблуках, я пригвоздила чародейку к стене, прихватила ее за горло и выпустила заклинание, чтобы эта дура не успела ничего наколдовать.

— Ты в своем уме, Верона? — зашипела я. — Тебе мало? Хочешь меня добить?

— Я ничего такого не хочу, — засипела женщина, но во взгляде страха не было. По-моему, она даже торжествовала. — Между прочим, это я уговорила нашего, — она подчеркнула слово «нашего», — Микаэля, чтобы он вас отпустил. А вы мне так отплатили?

— Заткнись, заткнись, — повторяла я, теряя рассудок. — Я тебе не только отплачу, я тебя и убью в этом углу.

— Эй, что здесь происходит?

Мы обе повернули головы в коридор, где по лестнице поднимался виновник всего происходящего. За его спиной стояли его друзья, которые, кажется, меня осуждали.

Все до единого меня осуждали. Это читалась в их глазах, в поджатых губах, в рваных движениях. Они очень быстро разъединили меня и Верону. И словно позабыли, что ко-

гда-то я дружила и с ними, что спасала их жизни точно так же, как и жизнь Кайла, что не спала, меняя повязки.

— Беата, — рывкнул Микаэль, — я надеялся, что ты одумалась!

— Могу то же самое сказать про себя. Я тоже надеялась, — одарила Верону ненавистным взглядом.

— Милый, я не знаю, что на нее нашло, — повисла ведьма на шее дракона. — Я пришла к ней с миром, выпустила. Предложила всяческую помощь и поддержку. А она...

Ууу, еле сдерживаюсь, чтобы не порвать этой мерзавке шею.

— Беатриса, — тон у Микаэля посуровел. — Это уже ни в какие ворота? Тебе мало того заточения? Хочешь получить наказание?

— А можно наказать меня еще больше? — спросила с издевкой.

— Знаешь что... — казалось, что дракон и в человеческом облиции готов обдать меня огнем. Схватив меня за руку, он проорал: — Все вон! Чего встали? Хотите посмотреть на мои разборки с женой?

Его друзья осторожно начали пятиться назад, уводя Верону, а меня чуть ли не кувырком супруг тащил в нашу спальню.

Внутри комнаты мне стало дурно. Я ощущала здесь чужой запах. Запах другой женщины. На постель тошно смотреть. В памяти так и выплывало это проклятое воспоминание, как

он держит нагую Верону, как она наклоняется к нему, смятые простыни, откинутое за ненадобностью одеяло...

Ненавижу...

— Что? — заплакала я. — Зачем ты привел меня именно сюда?

В гневе мой супруг страшен, но раньше это свойство характера он обрушивал на врагов, а не на собственную жену.

— Сядь, — приказал Микаэль.

— Не хочу, — заупрямилась я, расправляя плечи.

— Сядь, я сказал, — он с усилием нажал, пригвоздив меня к креслу. — Чего ты добиваешься, Беата? Тебе, что, мало меня? Зачем устраивать глупые соревнования из-за ревности?

На мгновение он вернул рассудительность и спокойствие, но по сжатым кулакам я понимала, что он сдерживается.

— Это не ревность, — всхлипнула я.

Не знаю, то ли слезы подействовали, то ли в нем проснулась капелька совести. Он присел, чтобы наши лица были на одном уровне. Приблизился, пальцами вытирая соленые дорожки. Нежно, как в старые времена, до этого кошмара.

— А что?

— С твоей стороны это предательство, — я не унималась, — а с моей, горькое разочарование.

— Разочаровалась во мне? Seriously? — дрогнули у него губы. — Я люблю тебя не меньше.

— Не меньше чем Верону? — ехидно произнесла я.

— Люблю тебя не меньше чем раньше, — вспыхнул ящер, резко подпрыгивая с места и взъерошивая волосы. — Мне жаль, что так вышло. Клянусь богами, я пытался противостоять своим порывам, но...

— Но что? Я выполняла твои задания. Моталась по городу, залечивая раны твоих подданных.

Пожалуй, я перегибала. Не горжусь своим поведением. Мой дар, мои умения доставляли мне удовольствие. Я любила целительство, видеть, что я помогла. Радовалась с родными больного, что жизни ничего не угрожает. Но Микаэль поступил со мной подло, и этот аргумент пришелся кстати.

— Беата... — медленно вздохнул дракон. — Верону я не прогоню, и тебя не отпущу. Всем будет легче, когда ты смиришься. Иногда, — он подал мне руку, призывая встать, — мужчины любят несколько женщин. В древности и в Сенебрисе существовали гаремы.

Гаремы? Микаэль влюблен?

Гаремы... Ха.

— Я не росла в Сенебрисе, — с грустной насмешкой заговорила я, хлопнув его по ладони и вжимаясь в спинку кресла. — Так что требовать от меня принятия данного факта ты не можешь. Я человек.

— Именно, — снова разозлился супруг. — Ты человек. Ты сама не осознаешь, что за вещь — истинность. Когда реальность, боги, магия буквально заставляют поклоняться ко-

му-то. Я хочу чувствовать сам, без наития, без волшебства, а сам... Ты-то вольна в своих ощущениях.

Я так слепо ему доверяла, так не хотела уходить, что всерьез задумалась, смогу ли я принять Верону. До этого искренне считала, что буду бороться за сердце мужа, вновь верну его расположение, но услышав эти слова... сдалась.

Его заставляла истинность. А раньше он «пел» по-другому. Речи словно были не его. Называл истинность благословением от богов, что не зря лишь с истинными рождается сильное потомство и наследники.

— Тогда, — я прикрыла глаза, окончательно с ним прощаясь, — тебе следует со мной развестись.

Я долго собиралась с мыслями, прежде чем это сказать. И мое молчание Микаэль расценил по-своему. Подумал, наверное, что я соглашусь.

— Развестись? — закипел мужчина. — Ты меня слушала или нет? Я же сказал, я люблю тебя.

— Нет, — вдохнула, — не любишь. Это глупая истинность, которая тебя заставляет.

— Беата!

— Разведись, и ночуй хоть каждый день с Вероной, — я тоже психанула, не отдавая отчета собственным фразам. — Я перестану вам мешать, не потревожу. Не придется ходить к опостылевшей жене, потому что тебя... заставляют.

Зря я так. Меня понесло, потому что я была уверена, что Микаэль меня не обидит. Но он изменился, и сильно. Не так

давно он впечатал меня в стену, душил... И сейчас в него будто демон вселился.

Я не успела вскринуть, вдруг почувствовала, как улетаю на кровать, а надо мной нависает супруг.

— Этого ты хочешь? — потянул он за ворот платья. — Доказательств, что ты никакая не опостылевшая?

Жутко перепугалась хищной гримасе на лице. Он — это и не он вовсе. Не узнаю возлюбленного. В ужасе я забрыкалась, а когда он попытался мне поцеловать, до одури прикусила его за губу.

— Ты чего творишь? — взревел дракон.

— На себя посмотри! — заорала я с такой же яростной интонацией. — Не трогай меня, не смей прикасаться.

— Беата!

— Видеть тебя не хочу, — я опять зарыдала. — Уходи, не возвращайся.

Благо мой вид, покрасневшее, опухшее лицо заставили его одуматься. Он встал, покинул комнату, рывком затворяя дверь.

Следующие несколько часов я провела в очередных рыданиях, но когда наступила ночь, наполнилась какой-то мстительной решимостью.

Позвала к себе перепуганных насмерть служанок, в чьей верности не сомневалась, отправила, чтобы отыскиали мне Кайла. Юноша пришел на рассвете, извинился, что заставил себя ждать.

К этому моменту я упаковала в маленькую сумку все, что представляло для меня ценность, переоделась в удобный плащ, штаны и сапоги.

— Твое предложение еще в силе? — посмотрела на молодого дракона.

Кайл сообразил за секунду, что я от него хочу. Он наскоро рассказал, что мне следует делать и как себя вести. Предлагал все отложить на неделю или две, но мне не хватило терпения. Я умоляла его вывести меня сегодня.

— Хорошо, — согласился молодой дракон. — Я переправлю вас своему брату, он лорд в Миствуде, сможет вас защитить. Но... — он помедлил.

— Что? — оборвалось у меня сердце от страха.

— Вы во всем меня слушаетесь, леди Беатрис, во всем, — обозначил он.

— Конечно, — я закивала.

— Нет, вы не поняли. Если нас захватят, и я скажу вам бежать, вы сбежите.

— Бросить тебя? — заволновалась я.

— Да, бросить. Я сильный и выберусь. Но раз вы просите моей помощи, вы обещаете, что эта помощь не пойдет на смарку. Поклянитесь.

Он добился моей клятвы, хотя эти слова заставили порядком насторожиться. С другой стороны, он действительно дракон, могущественное существо, он умеет выбираться из разных переделок.

Сказано — сделано.

Наш замок славился тайными коридорами и дверьми, впрочем, как и другие крепости в Сенебрисе. Прежде чем свернуть в один из таких укромных уголков, мы прошлись по главной зале, и мое появление не вызвало никакого подозрения у окружения супруга. Сдается мне, Микаэль вновь забылся в объятиях Вероны, не отдал приказ, чтобы меня хоть кто-то остановил. Но за стены крепости мне свободно не выйти.

Драконы ревностно охраняют истинных — чтобы выехать за пределы, я всегда просила у мужа разрешение. В этот день он бы его не дал.

Пока мы шли, я мысленно прощалась со всеми, кто находился внутри: с прислугой, с цветами, которые лично рассаживала по клумбам, с картинами и гобеленами.

— Нам сюда, — отогнул край одного из них Кайл.

Я удивилась. Об этом ходе я понятия не имела, никто его не показывал, а пришлый стражник, отбывающий воинскую повинность, о нем в курсе.

Войдя, я погрузилась в полнейшую темноту, до тех пор, пока мой сопровождающий не воссоздал на ладони огонь.

— Я тоже могу, — предложила я.

— Нет, не тратьте магию, — не согласился Кайл. — Мой резерв больше, а она вам может еще понадобиться.

Раз уж я поклялась его слушаться, то я пожала плечами и отвернулась, шагая за молчаливым спутником. Мне безумно

хотелось расспросить его о лорде Миствуда, о том, как зовут его брата, какой он из себя, и почему, вообще, Кайл посудил, что его родственник меня укроет, но разумно решила отложить эти вопросы до окончания путешествия.

Вдалеке забрезжил свет от факелов. Послышался гул с городских площадей, ржание лошадей, скрип колес.

Замок строили в низине, его от врагов укрывали горы, так что вокруг крепости развернулся город Айронридж, и он был вторым по площади во всем Сенебрисе, почти ничем не уступал столице.

— Проклятье, — пробормотал себе под нос крылатый ящер.

— Что такое? — переполошилась я.

— Впереди стражники, — выдохнул он, — и схватки не избежать. Вы помните, что мне поклялись?

Прежде чем идти дальше, он заставил повторить весь план, буквально написанный на коленке. Кайл оказался очень умным, рассудительным воином. Он продумал все до мелочей, даже тот случай, если схватят его.

— Ты ведь мне ничего не должен, — умирала со страху я. — Ты можешь отказаться.

— Позвольте мне самому об этом судить. Вы спасли мне жизнь, а это самое малое, что я могу для вас сделать. Чует мое сердце, что ведьме недостаточно быть лишь любовницей господина, и она, простите за вольность, гораздо хитрее вас. Не пройдет и года, как она захочет занять ваше место.

Если честно, мне было плевать на желания Вероны. Кайл вроде намекал на отравление, но будучи целительницей, этим способом разобраться со мной не так-то легко. Я сбегала не от Вероны, я бежала от холодности мужа, от его нового, темного лица и будущего безразличия, от жестокости, которую он проявил ко мне.

Так мы приблизились к стражникам. Я их узнала, это были одни из ближайших соратников Микаэля, и я подивилась, что они здесь делают, словно почувствовали...

— Кто здесь? — вглядывался в пустоту дракон по имени Айрэн. — Выходите, я вас слышал!

— Мы, — шепнул ему на ухо Кайл и прижал лезвие к горлу, — пропусти.

— Предатель! — воскликнул второй, которого звали Райден. — Ты, что, крадешь герцогиню?

— Я сама хочу уйти! — завопила я.

— Это решать не вам, а Его Светлости.

Мужчины были умелыми воинами, а Кайлу, пусть он и участвовал в войне, все-таки не хватало их ловкости и силы. Чтобы не стоять, как каменное изваяние, я дотронулась до Райдена и будто выключила его. В редких случаях, стараясь никогда этим не пользоваться, я умела «усыплять», отрезала энергию, поступающую в кровь. Это не вредило поверженному, но умение требовало чуть ли не львиную долю моего собственного волшебного резерва.

Ящер побледнел и обмяк.

— Леди Беатриса, вы что наделали? — ужаснулся Айрэн, сражаясь с Кайлом.

Правда, я недооценила верных друзей Микаэля. Райдену не по себе, но он дотянулся до колокола, дернул за веревку, и на территории всего замка раздались оглушительные звуки, означающие тревогу.

— Бегите, леди Беатрис, — проорал мне Кайл. — Бегите. Мы уже вышли за пределы дворца, за пределы моего дома, неожиданно превратившегося в клетку. Я перестала что-либо соображать, испуг затмевал разум.

Сзади раздавались звуки схватки, хлопанье крыльев дракона...

Я не придумала ничего лучше, чем схорониться в почтовой карете, остановившейся у стены замка. Спряталась под лавкой, высчитывая свой пульс. Жмурилась, но, на мое счастье, повозка покатила по мостовой.

— Чего это у правителя случилось? — хмыкнул себе под нос работник, дергая за поводья.

Глава 2. Беатриса.

Я проснулась, потому что кто-то трепал меня за плечо.

— Леди, леди, — не унимался незнакомец, — как вы здесь оказались?

Нехотя повернувшись, я обнаружила перед собой старческое лицо мужчины.

— Простите, я не воровка, — моментально поправилась я.

— А я и не думал вас обвинять, — скривился старик. — Вы кто такая?

Отвечать на этот вопрос мне бы не хотелось. Я потянулась, смахивая с себя запечатанные пергаменты.

— Я приношу свои извинения за доставленные неудобства, — повинилась я, вспоминая вчерашний день. — Буду признательна, если не планируете чинить мне препятствий. Где я нахожусь?

Кошмар, прошла целая ночь, а я, идиотка, заснула. Что с Кайлом? Как отреагировал Микаэль на мой побег? Я ведь ничего не знаю.

— В Айронридже, — ответил мужчина. — Леди у вас все хорошо, рассудок не помутнел?

У меня все было плохо, но на разуме это не сказывалось. Я до сих пор в Айронридже, и мне от этого не легче.

— Все нормально, — вздохнула я, — дадите пройти?

Работник почты отошел в сторону, выпуская меня из своей повозки. Ноги после долгой ночи в тесном пространстве затекли, не слушались. Я медленно выбралась, вдыхая городской воздух. Уже было довольно поздно, наша звезда Брайт давно завалилась за горизонт, оповещающая о том, что минуло время обеда.

Айронридж я знала хорошо, примерно понимала, в каком районе нахожусь.

— А вы не... — замялся почтальон. — Не госпожа из замка?

— Нет, я не она, — отвернулась от него.

Я понятия не имела, дошли ли какие-то вести до города к этому часу. Интуиция подсказывала, что Микаэль не будет сидеть сложа руки и примется меня искать. Не потому, что я нужна, а потому что пострадала его гордость. И тем обиднее будет попасться в его руки.

— А все-таки похожи, — хмыкнул старик.

Первым порывом было насрать на него заклинание забвения, но это заклятие могло повлиять на структуру организма. Я ведь целитель, я не должна калечить людей.

— Да вы не бойтесь, — причмокнул служащий. — Госпожа и госпожа. Я не треплю какое-то, чтобы выдавать вас. Ходят слухи, что наш дракон завел любовницу, ведьму. Ежели так, то я вам помогу.

— С чего бы? — нахмурилась я, продолжая не доверять.

— Леди Беатрис спасла моего сына от смерти, приняла

роды у дочери. Если вы и не леди Беатрис, то через вас отдам ей должное.

— Ты слишком добр.

— Кому-то надо быть добрым. Вы, поди, голодная.

Я бы замотала головой, но желудок распорядился иначе.

Загрохотал, оповещая всех в округе.

— Проходите, — почтальон распахнул передо мной дверь. — Это мой дом. Если вас и ищут, то ко мне зайдут последними. Никому старый Пэдворт неинтересен.

Деваться мне было некуда. Я мечтала добраться до общественного портала, который мог во мгновение ока перенести в другой город, но для этого требовались другие документы. Мои не подходили, ведь там ясно написано, кто я такая.

Был один вариант, где я могла прикупить поддельные, но чтобы совершить подлог, следовало дожждаться ночи. Да и этот Пэдворт не вызывал опасений. Я не боец, но почтальон точно не обладал воинскими навыками.

Я вошла, оказавшись в скромной, бедной кухне.

— И все-таки вы наша госпожа, — заключил пожилой мужчина, суетясь около жаровни.

Не признаваясь, я до одури боялась, что правитель Айронриджа меня найдет, спросила, отчего он так уверен. И он беспечно поведал.

Всю ночь по городу носились толпы стражников. Опрашивали каждого жителя, неосторожно вышедшего на улицу. Встали строем перед общественным порталом, тут я, конеч-

но, помрачнела. И Пэдворта допрашивали, осматривали его повозку, но углубляться не стали. Это меня и спасло.

Вслушиваясь в речи старика, я потеряла лоб. Я страдала от неизвестности. Не знаю, что там с Кайлом, не понимаю, как выйти из города...

— Вы меня не помните, — вздохнул мой укрыватель, — а я на самом деле вас сразу узнал.

— О чем ты? — перепугалась я и принялась озираться.

Мне показалось, что в этот маленький домишко ворвутся драконы Микаэля, потащат меня обратно к изменяющему мужу...

— Я подошел к вам на улице, когда вы отъезжали от одного из особняков, и попросил о помощи. Стража меня отеснила, — пригорюнился почтальон.

— И?

— А вы их не послушали, пошли за мной, — заговорил он дальше. — К сожалению, дочку мою вы не спасли, — я буквально ощущала, что он готов разрыдаться, — но ее дитя осталось в живых. Вы так плакали, будто это ваша дочь погибла. Но у меня есть внук, — заключил он. — А еще, — старик подобрался, — на войне вы залечили раны моего сына.

Как бы я ни силилась вспомнить, но память подводила. Погибшую девушку я еще как-то удерживала в мыслях. Я ненавидела кого-то терять, но и подобное случалось. А вот сына... Лица воинов стирались, тех было чересчур много.

— Чего ты от меня хочешь? — понурилась я. — Твою дочь мне безумно жаль. Могла бы, сделала больше.

Я высказалась, и этими словами выдала себя. Какая я дура.

— Леди Беатрис, вы что? — остановился мой спаситель. — Вы думаете, что я хочу вам за что-то отомстить? Если бы не вы... Я мечтаю вам помочь, отплатить.

Успокаиваясь рядом с ним, проклиная за эту вспышку гнева, я нехотя выпалила:

— Мне нечем помочь, если ты не знаешь, как покинуть город.

— Но я знаю, — закивал мужчина. — Подождите, одну минуту подождите...

Он выбежал вон из кухни, пробираясь в личные комнаты. Пока его не было, я отринула все приличия, набивая брюхо. Какая ирония, я жила в достатке, в главном замке, и там забыла поесть, совсем оголодала.

К моменту, когда я прикончила выставленное холодное горячее, почтальон вышел, держа в дрожащих руках пергамент, чужие документы.

— Внешне вы не походите на мою дочь, — положил он бумаги на стол, — но изображений-то не требуется. Я их стражам не сдал, сохранил, чтобы о ней осталась память, но полагаю, моя Белладонна не обидится, обрадуется, что я вам помог.

У нас и имена были похожи. На одну и ту же букву. Нет,

роженицу я помнила, но старательно отгоняла эти воспоминания.

— Вы отдадите их мне? — ошалела я.

— Мне они ни к чему, — ответил господин Пэдворт. — Я вас и до портала общественного проведу. Вас ни в чем не заподозрят. Не сомневайтесь.

— Боги, одумайся, — как бы я ни хотела принять дар, это означало измену, — за это тебя могут заключить под стражу, убить в конце концов.

— А разве вы совершили что-то плохое? — мудро заключил он. — Нарушили закон, убили кого-то?

— Нет.

— Тогда моя душа спокойна. Я помогаю благотельнице, да и что с меня взять в моем возрасте?

Тон старика меня успокоил, хотя я не очень желала быть обязанной ему.

С другой стороны, без чьей-то поддержки мне из Айронриджа не выбраться, и я даже не помышляю о том, чтобы вернуться в родную Эльхалию.

Я приняла и документы, и помощь господина Пэдворта. А он предложил отдохнуть до вечера, когда толпа у стационарного портала уляжется. А еще он попросил меня покрасить волосы в другой цвет, переодеться в скромное платье и изменить макияж.

Можно было воспользоваться разными магическими манипуляциями, но я догадывалась, что у порталов будет боль-

ше стражи, чем обычно. Чары вычисляют артефакты и магию, и на меня будет направлено все внимание драконов.

Нет, этот почтальон прав, обойдусь своими силами. Поразительно, как легко смешаться с толпой, будучи не знатной леди, а горожанкой. Блеск, красота, драгоценности словно увлекают, а серый цвет, унылое, уставшее выражение, написанное на лице, заставляют отворачиваться.

Я несколько часов страдала от нетерпения, пока пожилой мужчина отсыпался, выполнила все в точности, как он сказал. Мои белокурые, золотистые локоны превратились в паклю бурого с проблесками медного цвета. Я нарисовала себе веснушки, закрепила безразмерный балахон с корсетом, а собственную рубашку, штаны и сапоги сожгла в камине.

Они, конечно, не платье из парчи, но сделаны из дорогой ткани и кожи. Наметанный глаз зацепится за несоответствие.

Наконец, господин Пэдворт проснулся, накормил меня опять по доброте душевной и снарядил свою полудохлую, старую лошадь.

— Вы готовы, леди? — спросил он перед выездом.

— Да, — кивнула, — но и ты имей в виду, если я где-то выдам себя, то ссылайся на то, что я тебя заставила, угрожала.

— Как я могу? — ужаснулся мой помощник.

— Мне они ничего не сделают, а тебе подобного не обещаю.

В общем, мы кое-как договорились. Напоследок я остави-

ла у изголовья его кровати свое кольцо, когда-то подаренное отцом. Ценности для меня оно особой не имело, а Пэджорт может его продать. Таким образом расплачусь за его услуги.

Чем ближе мы подъезжали к portalу, тем нервознее я становилась.

— Стойте! — встал перед нами один из стражников, выслушав мои рваные просьбы. — Сегодня все перемещения отменили.

— Как отменили? — ахнула я, готовая расплакаться.

Микаэль везде поспел? Запретил?

— Да, отменили, — подтвердил мужчина. — Приходите завтра.

— А завтра запрет будет снят?

— Понятия не имею, — выругался дракон. — Ходите, весь день ноете, будто у меня других дел нет. От замка поступил приказ, перемещать только торговцев... Со специальным разрешением.

Я, всхлипнув, попятилась. Такое мне точно не добыть.

— Постой, Белла, — сжал мое плечо Пэджорт, спрыгивая со ступенек повозки. — Валериан, это ты? У меня же есть такое разрешение.

Судя по их речам, дракон и почтальон знали друг друга, но не близко. Приветливо поздоровались, стражник объяснил, что не знает, какая блажь напала на начальство, но раз сказали, он все исполнит.

— Дочку мою пропусти, — заискивающим тоном попро-

сил пожилой разносчик почты. — Бэлла приехала навестить, а теперь выбраться не может. И разрешение, как видишь, есть.

— Оно же на тебя, — отнекивался этот Валериан, — не на дочку.

— Ради Драгора, — не унимался господин Пэдворт, — пропусти. Она в положении, даже мужу не успела сказать, — толкнул он меня в бок.

Сообразив, я погладила живот. Из-за великоватой одежды складки делали меня гораздо объемнее, чем есть на самом деле, собирались на талии, закрывались накидкой. Так что ложь казалась правдивой.

Оглядев меня с ног до головы, хмыкнув, крылатый ящер убрал руку и произнес:

— Только очень быстро, без прощаний. Мне и за это могут голову открутить.

— Конечно, мы тебя не подставим, Валериан, — заверил его старичок.

Жаль, что я не успела его обнять, сказать, как я ему благодарна. Вскочила на ступеньки перед аркой, махнула ладонью, встречаясь с печальным взглядом Пэдворта, одними губами проговорила:

— Спасибо.

Воздух вокруг завибрировал, цвета потускнели, внутренности словно скрутились в удушающий узел. Я мельком прикрыла веки, а когда открыла, не узнала очертания Айронри-

джа, я уже находилась в Миствуде.

— С прибытием, — встречал меня другой дракон. — Вы чего-то припозднились.

— А? — не сразу поняла я.

— Припозднились, говорю. Время видели, — фыркнул стражник. — Через пять минут мы бы закрылись. Болтались бы двенадцать часов в межпространстве, дамочка. Вы вечно такие, женщины, небось шесть часов собирались? А, ладно, — отмахнулся от меня, желая побыстрее спровадить. — С прибытием.

Поблагодарив мужчину, я спустилась на негнущихся ногах. Не будь я беглянкой, скрывающейся от изменника-мужа, я бы этот способ путешествий никогда бы не выбрала.

Я ненавидела порталы всей душой. До этого пользовалась единожды, но после него меня двое суток тошнило и морозило. Боги, пусть второй раз пройдет с меньшими потерями. Слечь на два дня в незнакомом городе нельзя. Да и я пристанице себе не нашла.

Миствуд был гораздо меньше Айронриджа, и гораздо зеленее. Если вокруг крепости Микаэля разверзлись горы, то местный замок, построенный вокруг него город и пару деревень обрамлял лес. Ходили слухи, что лес живой и магический. И, как ни странно, привечает ведьм.

Ах да, я по документам ведьма.

Я зашла в первую таверну, попавшуюся на пути. Хотела передохнуть, сдать свои украшения какому-то ювелиру

и продумать, чем займусь дальше. Кайл остался у Микаэля, так что обращаться к его брату я не имела права.

Меня грызла совесть за судьбу спасителя, но прямо сейчас я ничем ему помочь не могла. А если пойду к лорду Миствуда, без заступничества, не ровен час, дракон вернет меня су-пругу. Да и я таким образом могу выдать свое местонахождение.

Владелец гостевого дома встретил меня хорошо, запомнил, очень удивился, принимая мои документы.

— Леди Белладонна Пэдворт, ведьма? — обвел меня с головы до ног.

— Да, что такое? — напряглась я.

— Аура у вас, — помедлил мужчина, — не ведьминская. Не сочтите за оскорбление.

— А за что я должна это счесть?

Пыл мой угас. Кайл томился где-то у Микаэля, я обманула стражу, подставила доброго почтальона, подарившего мне документы. Я знала, ведьм у драконов не чествовали, да и сами колдуньи часто вели себя несносно, а у меня пропало желание вести себя чинно. Эмоции прорывались наружу, я хотела на ком-то сорваться.

— Простите, но вы...

— Удобной комнаты в половину цены будет достаточно, — процедила я сквозь зубы, — а завтра ты лично расскажешь мне, где я могу прикупить жилье.

— Хотите остановиться в Миствуде? — изумился он и за-

молк, поймав мой гневный взгляд.

А зря я так недооценивала ведьмочек: и белых, и темных. Вон, одной фразы достаточно, чтобы меня остерегались. Ведьмы слабее драконов, но подлее, мне ли не знать. Одну змеюку пригрела на груди... на груди своего мужа.

Меня поселили в комнату, выдали белье, одна из служанок подробно рассказала, где можно продать украшения. Переодевшись и искупавшись, в блеклом зеркале я обнаружила, что цвет моих волос вновь изменился. От наскоро нанесенной краски не отмылся, но проблескивали светлые оттенки.

Чтобы не заупрямиться, не сожалеть, я побыстрее отправилась к местному ювелиру. Тот долго крутил мои украшения, всматривался не доверительно, тоже затребовал удостоверение личности.

— Это условности, леди, — заверял он.

Но я-то знала, что он боится. Вдруг я их украла.

Получив от него весьма крупную сумму, которой бы с лихвой хватило на скромный дом и пару месяцев безмятежного проживания, я вернулась в таверну. Близился вечер, и первый этаж злачного места заполнился гостями, приходившими сюда ради развлечений.

Опять переодевшись, накинув неприметный плащ, я захотела поприсутствовать на этом празднике жизни — когда обычные работяги, прежде чем отправиться домой, пропускают один-два стаканчика. Вроде так и собираются послед-

ние сплетни.

Присев за стол и заказав еды, я прислушивалась к разговорам. Меня не замечали или не хотели замечать.

— Слышали, — на весь зал шепнул, но выходит, что проорал один мужчина, — а Хлоя-то от нас уезжает. Дом собралась продавать.

Я вся подобралась. Я же хочу купить дом, а при первом знакомстве с Миствудом я не увидела объявлений о продаже.

— А куда собралась эта стерва? — спросил кто-то.

— Понятия не имею, в столицу, а то на родину вернется, в Эльхалию, — выдохнул рассказчик. — Туда ей и дорога, нам и без чародеек жилось неплохо.

— Кто же ее халупу в лесу купит? — доносилось в ответ. — Развалюха, и там ведьма колдовала. Я не против, чтобы она убралась, но далеко она не съедет, зуб даю.

Мда, недооценивала я нелюбовь драконов к колдуньям. И как обидно, что это мнение разделяет каждый житель Сенебриса, кроме Микаэля. А как досадно, что я из себя ведьму изображаю. Мне жутко противно.

Хозяин таверны, видимо, обиделся на меня за грубые слова днем. Вперился взглядом и произнес:

— Уйдет одна, на ее смену придет другая. Слышали, дамочка, — морщился он, обращаясь ко мне. — Переночуйте и езжайте в лес, там Хлоя свою избушку продает.

Я-то все слышала, так и собиралась поступить, но этот мужчина будто бы специально подливал масла в огонь. Все

посетители злчного места напряглись, осознав, что рядом сию я.

До драки дело не дойдет, у драконов какой-никакой кодекс чести имеется, но выставить вполне способны.

Приготовилась обороняться, но дверь в таверну распахнулась. Вбежала запыхавшаяся, покрасневшая женщина, а за ней еще одна, сильно моложе и скрюченная. Вторая тяжело дышала, держась за низ живота, а первая принялась орать: — Целителей нет? Срочно позовите целителей.

Увы, этот крик был бесполезен. Хмельные головы и не двинулись, лишь зашептались погромче, отвлекаясь на прихожанок.

Не оставлять же ее без помощи...

Поднявшись и игнорируя тихие, подленькие обзывательства в мой адрес, я приблизилась к несчастной.

— Что с ней? — повернулась к вопящей.

Но ответ был очевидный. Кричала служанка, а за ней следовала госпожа. В проеме двери я заметила богатую карету и паникующего кучера.

— Ей плохо, — всплеснула руками женщина, — а я не знаю отчего.

— Что-то съела? Ударилась где-то? — Перевесив тело девушки себе на плечо, я бросила хозяину. — Не стой столбом, помоги ее отнести в мою комнату.

— Она не платила! — возмутился он.

— Мы заплатим, — готово произнесла служанка. — Ты,

что, не узнал леди?

Седой здоровяк побледнел, чего-то испугался.

— А вы можете ей помочь? — теперь он говорил аккуратно, вежливо.

— Могу, помоги ее дотащить.

Девушка, как ни странно, помалкивала, будто удерживала в себе боль и... скорбь.

Нетрудно было догадаться, что с ней происходит: по лицу, по характерным движениям, по скатившимся слезинкам из глаз. А когда я положила ее на свою кровать, выставила владельца и заперла дверь, я обнаружила и пятна крови на нижних юбках.

— Она беременна? — уточнила у прислуги. — Она упала где-то?

— Беременна? — изумилась женщина, но поймав мой гневный взгляд, протараторила: — Упала, да, упала. Но это было, так, чуть-чуть, она и ноги не подвернула.

Ясно. Перестав обращать на завывания первой, бросилась оказывать помощь второй. Срок был маленький, оттого служанка ничего и не знала. Девушка была стройненькой, живот даже не наметился. Самое отвратительное, что я понятия не имела, а получится ли у меня помочь, или я бесполезна.

— Вы спасете его? — удержала меня за запястье пострадавшая.

— Постараюсь, — отрезала я, не желая ничего обещать.

Работа закипела. Я полностью сосредоточилась на девушке.

ке. Держалась за ее живот, вложила всю магию, чтобы ее плод задержался в организме.

Драконницам нелегко, каждая беременность идет, как испытание. Часто ипостась дракона реагирует враждебно, и только потом принимает новую жизнь. Поэтому для крылатых важна истинность. От любой девицы потомства не будет, по крайней мере, оно не удержится, а по-настоящему сильные ящеры рождались исключительно у тех пар, которых благословили боги.

Леча девушку, я не могла перестать думать о Микаэле. Он мечтал о потомстве, просил его, а я медлила, потому что не всех раненых в войне вылечила. Может, я виновата? Не выполнила его просьб?

Дар целительства у меня был сильный, я чувствовала каждый поток энергии, каждый сосуд, каждую венку больной. Вся сгруппировалась, чтобы маленькая ящерка осталась внутри матери. Ощущала другую ауру, того ребенка, что теплился в драконнице.

Всю ночь в комнате образовывались всполохи моего волшебства, всю ночь я не отнимала рук. Служанка забежалась, таская нам то воду, то повязки. Она утирала пот со лба мне, после своей госпоже, и по новой.

К рассвету я счастливо откинулась, отстранилась.

— Что там? Леди Кристина не пострадала?

— Нет, она в порядке, — счастливо вздыхала я.

Любые свои победы я мысленно праздновала, а все свои

провалы также горько проводила с родственниками погибших. Сегодня мы имели право ликовать.

— А ее ребенок?

— Он здоров, но предупреди леди Кристину, чтобы она осторожнее к себе относилась. Беременность — не болезнь, но у нее очень прыткий ребенок.

Я убрала руку, чтобы поправить на себе одежду, но ее удержали. Леди Кристина не была без сознания.

— Я все слышала, — объявила она. — Спасибо.

— Не стоит, — погладила девушку по животу. — Приношу вам свои поздравления. Надеюсь, больше ничего плохого с вами не случится.

— Нет, не случится, — повторила машинально девушка. — А как мне тебя поблагодарить? Я даже твоего имени не знаю.

Называться Белладонной мне претило, как и говорить настоящее имя.

— Друзья зовут меня Беатой, — представилась я.

— А я могу считать тебя другом?

— Получается, что да, — усмехнулась я, — можешь.

Леди Кристина скромно пояснила, что приехала к брату в гости через год после своей свадьбы. Она только вчера обнаружила свое положение, а вечером упала. Ей было совестно, стыдно, что она неосторожна. О детях, как и множество драконов, она мечтала, просто не ожидала, что удача быстро подвернется.

Теперь же она не хотела меня от себя отпускать.

— Поехали со мной, — уговаривала меня Кристина. — Зачем ты приехала в Миствуд?

— Пока не знаю, — я делилась я своими горестями. — Осмотрюсь, выкуплю дом.

— Но ты можешь остаться с нами. Мой брат тебя примет. И тебе не придется тратить деньги на ненужный дом. Соглашайся, Беата.

Предложение было очень заманчивым. Я обзавелась средствами, но их не так уж и много. Но... Эта леди явно из высшего сословия, она очень знатная и богатая. А круг у знати небольшой. Вдруг они знакомы с Микаэлем?

За одни сутки я успела соскучиться по мужу, боги, да я страдала без его объятий и томного голоса. Мечтала, чтобы он вошел в проклятую таверну и позвал за собой, выгнал Верону... Увы, он был безмерно очарован, влюблен, и жена в эту картину не вписывалась. А я не способна простить подобное предательство.

Убегая из родной страны, не смирившись с этими порядками в браке, я отыскала счастье в другой. Кто бы знал, что нет разницы, где жить.

— Простите, — отцепила я ее ладонь от себя, — но я не могу.

— Но мы же не прощаемся сегодня?

И тут я зареклась от новых обещаний.

Спустившись вниз, чтобы заказать завтрак, я стала

невольным свидетелем чужого разговора. Служанка леди Кристины просила конюха поехать в замок и прислать сюда лекаря, правителя и всех, кто захочет сопровождать ее госпожу, сестру местного лорда.

Я обомлела.

Не укладывалось в голове, что Кристина — близкая родственница правителя Миствуда. Кайл про сестру ни слова не сказал.

Ворвавшись в комнату, я принялась спешно собирать вещи, вызвав новое удивление у девушки.

— Ты куда-то торопишься?

— Да, мне надо быстрее уехать. Но если мы свидимся, я буду рада продолжить дружбу.

Кристина сначала упиралась, просила, чтобы я сказала место, куда направляюсь, но получив отворот поворот, смирилась. Ее больше занимало собственное здоровье, а не какая-то пришедшая ведьма.

Пока она отдыхала, а ее служанка дожидалась высокопоставленных гостей, я расплатилась с хозяином таверны. Две женщины не обладали коммерческой жилкой, не задавались вопросами о средствах, так что и за них мне пришлось расплатиться.

Кошелек заметно исхудал, когда я спросила про «черный» выход. Владелец проводил меня, показывая всяческое презрение, все вчерашние манеры растерял, а услышав, что в его гостиницу заявили новенькие, не довел и до конца ко-

ридора.

— Дверь ты найдешь, — толкнул меня в спину и уносясь прочь.

Последнее, что я услышала, было:

— Моя сестра у вас?

— Да, Ваша Светлость.

— Где она? Она здорова?

— Ее выходила какая-то незнакомая ведьма, но вроде бы ее состояние не вызывает опасений.

— Ведьму привести ко мне!

Тут я и припустила.

Ускорила шаг, почувствовала движение, но успела смешаться с толпой Миствуда. А город я, кажется, недооценила.

По моим прикидкам он был меньше, чем Айронридж, но жители очень плотно населяли каждый метр площади. Все куда-то торопились, куда-то ехали.

Увидев несколько повозок вдалеке, я приблизилась к ним, радостно отметив, что это наемные извозчики. Мужчины скучали, ходили из стороны в сторону, переговаривались.

— Мне бы в лес, — показала одному из них монету.

— Девушка, в лес-то зачем? — поморщился он. — Да и куда? — развел руками. — Вокруг сплошной лес.

— А где живет ведьма, — повелела я, вспархивая на ступеньку.

Обычно я веду себя скромнее, но мне очень хотелось давать ему и малейшего шанса на отказ. Усевшись на лавоч-

ку, дернув себя за рукава, ждала, когда экипаж тронется, но вместо этого возникший зашел внутрь.

— До ведьмы я вас не повезу, — заупрямился он.

— Почему? — я готовилась к тяжелой атаке и сложной обороне. Ходить по другим кучерам времени не хватит.

— Да не нервничайте вы так, — прочитал он мои мысли. — Там нет дороги, тропинка. Вывезу рядом, но к дому не попасть. Забралась она далеко.

— Хотя бы так, — пожала я плечами.

Наконец-то все условности были учтены, и колеса со скрипом отправились по вымощенной камнем улочке. Я не утерпела, распахнула темную, грязноватую шторку и наслаждалась видами.

Миствуд был ухоженным, живым. Населяли его не одни драконы и люди. Мимо проходили гномы, дроу, эльфы. Интересно, что они здесь забыли? Расы предпочитали селиться среди своего окружения. Сказывались различия в менталитете, а драконы и вовсе не любили чужеземцев. К людям-магам относились сносно, а к остальным... Я не любила эту черту у ящеров, чересчур гордые. Даже не гордые — тщеславные. Они кичились своим могуществом, принижая менее сильных жителей мира Рейхэнд.

Занятный здесь властитель, раз привечает всех.

Чем дальше мы отъезжали от постоянного двора, тем картинки становились «цветистее». Не в смысле, что я обнаружила что-то грязное, не достойное моего внимания, а бук-

важно цветистее. Везде росли растения, кусты. Город превращался в деревню. На зеленых лугах бродил скот, во дворах скрюченных домиков разбегалась домашняя птица, каменная дорога сменилась на земляную.

— Мы приехали, — резко остановил хозяин экипажа, дернув за поводья.

Лошади встали на дыбы, повозка накренилась, но вернулась на место. А я из-за этого движения чуть не свалилась между лавочек.

— Спасибо, — поблагодарила, но неискренне. — Не подскажите, куда мне идти?

Мужчина молчал, провожал меня издевательским взглядом. Но загадка его поведения раскрылась моментально: я забыла расплатиться.

Отдав две монеты, снова вздохнула.

— Так куда идти?

— Вон тропа, — ткнул он пальцем в левую сторону. — Не сходите с нее, а то заблудитесь. Места здесь дикие, и что-то мне подсказывает, — смерил он меня презрительным взглядом, — вас искать никто не будет.

Интуиция его подводит. Меня не просто будут искать, меня совершенно точно ищут, но не здесь, а в Айронридже.

Я взглянула на вход в лес и ужаснулась. Сердце лихорадочно забилося. Я любила природу, любила выезды, но эта чаща напоминала заколдованную. На улице было светло, мне на лицо падали лучики, грея своим теплом, а шагни я

несколько шагов в указанном направлении, там словно густая ночь и леденящая душу прохлада.

Странно, учитывая, что жители Миствуда своим лесом очень гордились.

Но идти мне было некуда, да и любопытство победило страх. Что там за ведьма живет, которая прославилась на весь город?

Подобрав юбки, осторожно обходя лужи, оставшиеся после пролившегося дождя, а дождь, судя по запаху из луж, пронесся давно, направилась навстречу приключениям. По-другому мое стремление поселиться в глуши не назвать.

Я слышала, как позади ругается конюх, потому что колесо кареты застряло в колее, но он, кажется, дракон. Справится самостоятельно.

Войдя, я погрузилась в какой-то волшебный туман. Все неожиданно потемнело, и по спине заскользил холодок.

Я следила, чтобы случайно не сойти с пути. Порядком устала, хотела есть и пить, а как истинная аристократка, о еде и воде я, конечно, не позаботилась. Ноги устали, потому что я нечасто таскалась на дальние расстояния. Боги, какая я неженка.

И пока я шла, осталась наедине, я опять мучила себя мыслями о Микаэле. Почему? За что он так со мной. А самое обидное, что ему не хватило совести меня добровольно отпустить. Зачем? Чтобы продолжать надо мной издеваться? Чтобы я смотрела и молча стояла, наблюдая, как он ласково

флиртует с Вероной? Что я ему сделала, раз он разрешил эти пытки? Когда провинилась перед ним?

Потом я вспомнила про Кайла, про Пэдворта. Не пострадали ли они, помогая мне. Но от новых угрызений меня спасла... женщина.

Рыжая женщина, выливавшая какую-то вонючую жидкость из ведра.

— Тебе чего? Ты кто? — она заметила меня.

Глава 3. Беатриса.

Через две минуты неловкостей и моей бессвязной речи, я познакомилась с Хлоей. На первый взгляд она мне не понравилась, потому что цвет волос у нее был похожего оттенка с Вероной. И этот факт жутко раздражал.

Боги издевались надо мной, я однозначно где-то нагрешила... кажется, раз мне необходимо сговориться с темной, обладающей огненным цветом волос, чародейкой. Они разные, Хлоя не равна Вероне, но я с трудом отгоняла мысль, что общаюсь не со змеей, совратившей любимого супруга, а с другим человеком.

— Купить мой дом хочешь? — удивлялась она. — Seriously?

— А по другой причине я бы пришла?

— И верно, ко мне ходят, чтобы кого-то отравить, чтобы кого-то приворожить, ну и, — она развела руками, — чтобы купить дом. Но если что, — Хлоя подмигнула, — за приворотом обращайся.

— Спасибо, не надо, — стойко терпела ее кривляния.

Да, Хлоя определенно мне не понравилась. Шутит жутко, будто в курсе, какая беда со мной приключилась.

— Как знаешь, мое дело предложить, — весело улыбалась она. — Давай я тебе все покажу.

Домик, если честно, был отвратительным. Крыша накренилась вбок, и по ней обширно разросся мох. Никакого каменного фундамента, все сделано из дерева. Окна были темные и грязные. Единственное, что мне понравилось, это приroda вокруг и колодец, находившийся вблизи избушки. Хотя до воды недалеко.

— Ты так не очаровывайся, — предостерегла меня хозяйка сомнительной недвижимости. — В лесу бродят звери. Большинство сюда не заходят, моя аура пугала, — вещала Хлоя, — но ты не ведьма, человечка. Тебя они боятся не бдут.

— Пусть заходят, — пожала я плечами. — Что они мне сделают?

Зверей я боялась меньше, чем драконов, демонов, да и обычных людей. Они-то появляются, когда голодны, а вот намерения человека редко известны.

Внутри было тесно. Всего две комнаты. Спальня и кухня, служившая заодно прихожей. Хлоя не особенно утруждала себя уборкой. Жаровня проржавела, покрылась слоем, состоящим из поджаренного сала и остатков еды. Всюду пыль, грязь.

— Ты будешь что-то забирать? — поинтересовалась я.

— Нет, а что? Старый матрас и скрипучую кровать? — хохотала колдунья. — Все оставлю тебе, как и мои травы. Будь с ними аккуратной, жалко, чтобы мой труд пропал.

Я оглянулась на своеобразный аптекарский столик. А я

была невнимательна. В отличие от остальных уголков, шкафчик, банки и столешница сияли. И все разложено и подписано. Аж полюбоваться захотелось.

— Ну что? — завершила женщина свою экскурсию. — Берешь? Не передумала?

Чувствовала ее цепкий взгляд на себе. И казалось, что при любом исходе Хлоя не станет разочаровываться. Странная она.

— Беру, — отозвалась тихо, вытаскивая из кошелька лишние монеты и вручая ей. — Скажи, а почему ты решила уехать? Куда отправишься?

Перво-наперво она спрятала деньги в карман юбки, а потом уже задумчиво накрутила локон на палец.

— Я довольно надолго здесь задержалась, а я люблю путешествовать. В столице Сенебриса вот не была.

— Туда, где драконов еще больше? Стоит ли? — скептически произнесла я.

— Люблю приключения, как и ты, — обвела меня тревожным взглядом с головы до ног.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Ну, ты же из себя тоже колдунью изображаешь, а ты маг, — пожала она плечами. — Человека в тебе любая ведьма разберет. Зачем?

— Сама сказала, — не стремилась делиться с ней информацией о себе, — люблю приключения.

— Не хочешь, не говори, я просто подметила.

Она еще раз обошла весь дом, спешно запаковывая одну невзрачную сумку. Багажа у нее практически никакого и не было. Заплечный мешок с одной сменой одежды, пара артефактов и яркая, вышитая стеклянными бусинами, сумочка.

— Значит, — провела она по столу пальцами, — мне пора. Не буду смущать новую хозяйку. — А вот это обрадовало, не знала, как ей намекнуть, чтобы она быстрее убиралась. — Ой, кстати, — она остановилась у дверей.

Подбежала к шкафчику, наводя там страшный бардак и вытаскивая все, что лежало на полках.

— Да где они, где? — морщилась женщина.

— Что-то забыла?

— Нет, а, вот оно, — радостно рассмеялась она, прижимая к себе кулончик, выполненный в виде змеи. — Держи, будет от меня подарок.

От ее дара буквально фонило темной магией, не хотелось к нему прикасаться.

— Что это? — медлила я, но Хлоя схватила меня за ладонь и всунула металлическую змею.

— Безделица, ценности, как от металла никакой, — пояснила она, — но хочешь быть ведьмой, то придется его носить. На него наложена моя аура. Тогда никто не догадается.

— Ты что, это слишком дорого, — отнекивалась я.

— Бери, — отстранилась Хлоя. — Должна же я как-то тебя отблагодарить. Полагала, что уеду нищенкой, видишь ли, совсем не умею копить. Но я бы, конечно, и без денег не

пропала.

— А ты не боишься отдавать вещь с твоей аурой? — продолжала я сомневаться. — Вдруг я преступница, все подумают на тебя.

— А кто сказал, что я не преступница? — опять она странно рассмеялась, вызывая во мне нервную икоту. — Все, пока, думаю, мы еще когда-нибудь свидимся, Беа.

И она пропала. Через мгновение исчезла за деревьями, будто ее и не было. А я никак не могла прийти в себя. Складывалось впечатление, что ведьма очень необычная. Почему назвала меня Беа, если я просила звать меня Беллой? Словно она знала, кто я такая.

Размышлять об этом долго времени не хватило. Я не любила грязь во всех ее проявлениях, а день давно перевалил за половину. Дотемна я мыла, скребла и стирала, лишь когда стрелки на очень старых часах отстучали полночь, я смахнула капельки пота и выпрямилась.

Прежде чем отправиться спать, я перерыла гардероб ведьмы. Артефакт, который она подарила, был полезным, и я надела его на себя. Но я бы не хотела, чтобы драконы и люди, проживающие в Сенебрисе, воспринимали меня темной ведьмой. Ведьм и без этого не любят, а ежели ты темная...

Я беспощадно откидывала все, что похоже на стиль Хлои. Все черные и синие наряды. Как же я обрадовалась, отыскав пару белых платьев. Пусть я буду чародейкой, но хотя бы светлой. Странное дело, кажется, мне все шло.

На следующий день я отсыпалась. Я бы весь день не вставала, но, увы, бунтующий желудок дал о себе знать. О еде я не позаботилась, так что мне следовало отравиться в ближайшую деревню.

А я туда не хотела. В собственных глазах я совершила подвиг, сбежав от мужа, сделала что-то невероятное. И после подобного подвига мечтала забиться подальше, чтобы меня никто не донимал. Смотреть на драконов тошно. И страшно.

Вечно кажется, что где-то рядом Микаэль, и он вернет меня назад. Мне нельзя, я не оправилась от нанесенных душевных травм. И память будто издевалась. Вечно подсовывала мне воспоминания о нашем знакомстве, о том, как все начиналось. Какие тогда слова он говорил, как галантно и нежно ухаживал.

Я по нему скучала. Всего ничего в разлуке, но я безумно скучала, смахивала слезинки, доводила себя работой до изнеможения, но наедине не могла прекратить думать о супруге.

Собравшись и выйдя из леса, я быстро достигла деревни. Поймала первого встречного мальчишку и попросила показать, где я могу купить еды.

— Да кто же продаст-то? — разводил он руками. — У всех свои хозяйства, а старая Анни занята.

— А старая Анни продала бы? — поинтересовалась я.

— Да, она у нас самая богатая, — беспечно проинформировал меня сорванец, — но у нее сын болеет, и она его вы-

хаживает.

— Болеет внук, значит, — произнесла задумчиво. — Покажешь, где ее дом?

— Покажу, — согласился он. — А вы вместо Хлои? Вы же ведьма?

С трудом не закатив глаза, я утвердительно покачала головой. Ведьма так ведьма.

— Да, вы не любили Хлою?

— Да кто же ее любил? Она вредная была, всегда ругалась. Гоняла нас, — чирикал мальчик, словно воробей. — Подумаешь, один раз, совершенно случайно, — заверял он меня, — окно ей разбил.

— А ты извинился?

— Нет, не успел, она меня за ухо оттаскала, до сих пор больше чем второе, посмотрите.

Пожалуй, он утрировал, нормальные у ребенка были уши, пропорциональные. Наверное, я бы тоже ругалась, если бы кто-то разбил мое окно, меры, правда, выбрала бы менее строгие.

Вся деревня была ухоженной, видно, что люди работали. Пока мы шли, на меня косились, но близко никто не подходил, кроме мальчишек, разумеется. Их новоприбывшие не пугали. Одни ребята подходили к моему провожатому, что-то уточняли, а потом становились впереди. В общем, дошла я до дома старой Анни с целой ватагой детей. И, кажется, поняла, отчего женщину считают богатой.

Она не имела самого большого дома, да и избушка не сильно отличалась от других, а вот огород у нее был обширный, как и птичник, и где-то позади двора до меня отчетливо донеслось меканье коз.

Учитывая, что мальчики не стеснялись меня обсуждать, беседовали на тему, а буду ли я разрешать лазить вблизи своей избушки, они производили много шума. И старой Анни пришлось выйти, чтобы понять, почему рядом с окнами такой гам.

— Уйдите, вы мешаєте Рою, — погнала она ребят кухонным полотенцем. — Разве не знаете, как он мучается?

— Простите, простите, но мы к вам привели... ее.

Женщина вообще-то не выглядела старой. Очень уставшей, да, не спавшей несколько суток. Кожа потускнела, залегли синяки под глазами. Она была очень худой, почти прозрачной.

— Здравствуйте, меня зовут Беа... Белла, — представилась ей. — Мне сказали, что я могу купить у вас еды.

— Извините, но нет, — фыркнула Анни. — Мне пока не до вас. Надо собирать, расплачиваться, а я целителя жду, где его только демоны носят. Трое суток прошло.

— Это займет всего несколько минут, — упорствовала я, потому что в животе громко заурчало.

— Да что ты такая непонятливая?

Чувствуя, что она ни за что не согласится, и не из-за предубеждения перед ведьмами, а потому что у нее душа не

на месте, я предложила свою помощь.

— А давайте я осмотрю вашего сына, говорят, он болеет. Что с ним?

— Умеешь? — взгляд у нее стал цепким и недоверчивым.

— Да, дадите войти? Если сниму симптомы, продадите, на что покажу?

— Если поможешь, — поджала она губы и отошла от двери, давая протиснуться.

Она провела меня в одну из комнат, где на постели лежал ее сын по имени Рой. Совсем юный мальчик лет десяти. Он жутко кашлял и отвернулся от окна. На лбу образовалась испарина.

— Долго лежит? — спросила женщину.

— Неделю.

Я не ошиблась в своем предположении. Анни вовсе не была старой, просто воспитывала ребенка одна и держала на себе все хозяйство. Она молодец, видимо, куда сильнее меня. Я бы с таким количеством дел в жизни бы не справилась. И понятна ее тревога. Рой был для нее всем.

Присев рядом с мальчиком, я накрыла ладонью его горячий лоб, проверяя температуру. Стащила громоздкое, пуховое одеяло, на которое Анни явно потратилась.

— Что это вы делаете? — возмущенно бросилась она вперед. — Он же замерзнет.

— Он так у тебя запечется, — просвещала я ее. — Распахни ставни, дай свежему воздуху войти. И нарви мяты в

огороде, я видела, что она там растет.

В общем, хозяйку дома я заняла, чтобы она не страдала от бездействия, а сама кинулась лечить Роя. Лучше, чтобы Анни не видела мою магию, станет очевидно, что я никакая не ведьма. Освобождала его легкие от хвори, а гортань от отека. Конечно, ему полегчало. Он поднялся, покрутил затекшими мышцами.

Слабый от болезни мальчик легко признался в собственном проступке. Он с друзьями купался в ледяной лесной речке под дождем. Веселая забава, но опасная. А вернувшись домой, моментально заболел.

— Рой, ты сидишь? — обомлела Анни, рассыпая заботливо собранные листья. — Ты как?

Она за один шаг преодолела расстояние, разделявшее ее и сына. Расцеловала его, заобнимала. Боги, я испугалась, что она его задушит в объятиях. А когда женщина наконец осознала, что любимый отпрыск вне опасности, она обернулась на меня.

— Как же вас отблагодарить?

— Если ты меня накормишь и продашь еды, этого будет достаточно, — попросила ее, не выдавая озорника.

Естественно женщина закружилась вокруг меня, пообещав, что через минуту она все принесет. А я, наверное, впервые за эти дни перестала думать о Микаэле.

Мне надо работать, целить. Если я буду бездельничать, мои обиды и разочарование пожирают изнутри.

Не дают существовать, отбирают последние силы на шаги и дыхание. Могу исключительно плакать, жалеть себя.

Анни носилась и по огороду, оставив посуду на жаровне. Чтобы не терять время, я хорошо промыла листья мяты, дождалась, когда вскипятится вода, и когда она достаточно остудилась, заварила Рою целебный чай.

— Будешь давать ему дважды в день, и кашель его совсем отпустит, — объяснила ей. — Гулять ему можно, но не в холодную погоду и не в дождь.

— Как скажете, госпожа ведьма, как скажете.

— Я не госпожа, — поправила ее, — зови меня Беллой.

Одарив меня мясом и овощами, она долго не хотела принимать от меня деньги, но здесь я настояла. Не хотела быть должной, к тому же Анни оказала мне неоценимую услугу.

Узнав, что я лекарь, не темная ведьма, общаюсь нормально и без издевок, она сказала, что направит ко мне и других людей. Хлою жители опасались, да и чародейка не стремилась к доброму соседству, а мой вид их не пугал.

Я согласилась, очень не хотела оставаться наедине со своими мыслями. Постепенно ко мне действительно потянулись вереницами. Не у всех болеющих были деньги, но они расплачивались со мной такой же едой. Учитывая, что я не бедствовала, то принимала каждого, не разделяя, богатый человек или бедный.

Кое-как я выдержала неделю. Приняла одни роды, вылечила с десятков простуд у детей, потому что не один Рой ку-

пался в холодной реке, зашила рваную рану после охоты на волка. Меня и лечить домашнюю скотину вызывали.

На седьмой день своего вынужденного переселения до меня дошли слухи о потерянной жене лорда Айронриджа.

— Вот, видимо, похитили бедняжку, — сетовал какой-то старик, сидя на поваленном бревне.

— Кого похитили-то? — спросила я, вытирая руки полотенцем.

Сегодня я помогла оцетиниться дворовой собаке. Я бы не пошла, природа пусть делает свое дело, но дети буквально захватили мою избушку, каждый мечтал о собственном щенке.

— Да жену дракона. Представляешь, Белла? — изумлялся он. — Как это, у дракона истинную увести? Он же чувствовать ее должен, знать, где она.

Я, видимо, прижилась. Все со мной здоровались, не округляли глаза, если я выходила из леса. Да и я относилась ко всем предельно вежливо.

— Это не так работает, — улыбнувшись, пояснила я. — Если истинная очень обижена на пару, то он ее не почувствует. В жизни не найдет.

— Тебе-то откуда знать? Рассуждаешь, словно сама эта истинная.

Вот растяпа. Я, что, проговорилась?

— Не мели чепухи, — фыркнула жена старика. Очень пышная, престарелая хозяйка. — Белла просто образован-

ная. Видно же, что училась много. Она всех лечит: и старых, и молодых, и зверье. Неужто про драконов знать не будет.

— И то верно, права ты, права. Перестань меня тряпкой хлестать, — вжимал голову в плечи пожилой мужчина. — Все равно плохо. Жену любимую потерял. Представляете, как дракон страдает?

— Ой, скажи еще, по мне будешь страдать, — кривилась женщина.

— Ага, тебя-то потеряешь, — пробурчал себе под нос старик.

Я их больше не слушала. Микаэль страдает? Ха. Есть тот, кто его успокоит. А на мои чувства крылатому изменнику было плевать.

Но все-таки эта весть вызвала тревогу. Если дошло до Миствуда, даже не до города, а до предместий, мои дела плохи. Жители во мне никого не подозревают, но не ровен час, обыски начнутся.

Уходить отсюда не хотелось. Я не прикипела, не выросла в эту землю, но обрела толику спокойствия. Все еще плакала по ночам, взывала к богам, молилась за суженого. Это у него вся любовь испарилась в один миг, а я так не умела. Мечтала об этом, тоже просила о беспамятстве или полном равнодушии, но к мои просьбы высшие силы игнорировали.

А на следующий день в деревне появились они. Стражники, заходившие в каждый дом.

Я опять по зову шла к местным, чтобы помочь вчераш-

нему старику — вылечить донимавший его ревматизм. И не дошла. Меня перехватил Рой и другие дети, поджидавшие у дома.

— Белла, кажется, ищут тебя, — без вступлений начал мальчишка, показав пальцем на людей в доспехах. — Все о ведьме спрашивали.

Мое сердце рухнуло вниз. Неужели нашел? Но как? Связи истинных работает не так, как я предполагала? Где я ошиблась?

— А вы, что? — переспросила я.

— Мама попросила бежать, тебя предупредить. Она, да и многие не выдадут, но о твоей избушке всем известно. Уходить тебе надо.

— Надо, да, — кивнула машинально.

Как хорошо, что вещи я практически не распаковывала, ощущала, предчувствовала опасность. Сложила деньги и смену одежды в заплочный мешок. Авось, получится убежать, пока они по домикам вынюхивают.

— Стой, Бэлла, — остановил Рой.

— Что?

— А ты что-то плохое совершила? — шмыгнул носом мальчуган. — За хорошими со стражей не приходят.

— Не совершила, не бойся, — заверила его. — Обидела одного дракона, который как раз мне сделал что-то плохое, и убежала. Он не простил.

— Тогда мы тебя защитим, — произнес юноша и перегля-

нулся с друзьями.

— Нет! — не хватало детей вплетать в мой конфликт с Микаэлем. — Идите домой, будут обо мне спрашивать, говорите, где найти, не отнекивайтесь, но дорогу называйте другую... окружную, через вашу речку, сделаете?

Ответа не дождалась. Надеялась, что ребята выполняют, что я наказала. Подхватив юбку, побежала по тропинке в только купленный дом. Как же все не вовремя, едва его отмыла, едва начала жить так, как мне хотелось.

Ступив на порог, мгновенно осознала, что я не одна. Уже развернулась, чтобы выйти, но дверь закрылась под дуновением шквального ветра. Воздух вокруг меня загустел.

Позади раздали медленные, будто отчеканенные шаги...

Глава 4. Беатриса.

В доме присутствовал незнакомец, пялился бесстыдно, обвел взглядом с головы до ног.

Мужчину я не знала, но почувствовала его сильную ауру, он, как и Микаэль, был драконом. С другой стороны, их в Сенебрисе предостаточно, чему удивляться?

Черты лица у него были одновременно и мягкими, и суровыми. Длинные волосы, доходившие ему чуть ли не до поясицы, он собрал в витиеватую косу. В голубых глазах плескался недоверчивый интерес.

— Вы кто? — бросила ему с вызовом. — Что делаете в моем доме?

Он беспечно повел плечами, словно я спросила какую-то чушь.

— Странно, что я вам неизвестен. В Миствуде меня знаю многие.

Не сомневаюсь. Судя по одежде, по выправке он занимает важный пост при местном правителе, если сам не правитель.

Догадка возникла случайно, и я охнула, когда меня осенила подобная мысль.

— Кристина... — затянула я.

— Она в порядке, — поспешил отозваться дракон. — Вижу, вы все и сами поняли. Так вы та самая ведьма Беата, что спасли ее?

— Получается, что да, — признала я. — Как она?

— Я же сказал, с ней все хорошо... вашими стараниями. Чувствует себя превосходно, находится под наблюдением моих лекарей, очень волнуется о вас.

— Обо мне? — я изумилась.

— Да, она добрая девушка, переживала, что я вам напугал, велел отыскать ведьму. Вы же сбежали, будто какая-то преступница.

Я промолчала. Пожалуй, побег вызвал подозрения, но и он сам хорош, так строго приказал, что у меня поджилки затряслись, а всем известно, как к чародейкам относятся.

Пока я все обдумывала, крылатый расхаживал по моему дому, как по собственной вотчине, все внимательно рассматривал, в том числе и приготовленную поклажу.

— И сейчас планировали сбежать, да? — отметил он.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — я фыркнула.

— Вещи в мешке, вы в дорожной, удобной одежде. Вас предупредили местные, и местные же направили моих людей по окружной дороге. Увы, ваш маневр я предугадал с первой секунды.

Он резко шагнул ко мне, преодолевая все расстояние, а я вжалась в дверь, чтобы хоть чуть-чуть быть подальше.

— Так скажите, Беата, — повторил он мне имя, — кто вы, — подчеркнул он, — такая? Отчего скрываетесь? Что натворили, раз постоянно ускользаете?

Ох, еще немного, и он сведет эту логическую цепь. Его же

собрат потерял жену. Нельзя молчать, надо выбираться из положения, в которое он меня загнал.

— Ничего не натворила, отойди-те! — зарычала на него.
— Вы и сами ко мне относитесь, как к преступнице. Случись чего с вашей сестрой, меня бы настигла кара. Естественно, я предпочла скрыться? Что мне оставалось?

— А сейчас? В этой деревне?

— То же самое, — закивала я. — Догадывалась, что пойдут по моему следу.

У меня весь воздух из легких исчез, не хватало его для нормального дыхания. Пульс бился, словно я в истерике, на лбу и висках испарина. Я жутко боялась ящера, и он это видел. Более того, он намеренно добивался такого эффекта.

К счастью, он не прикоснулся, не попытался дальше развязать мой язык. Наоборот, он отстранился.

— Зачем же вы помогли Кристине? — казалось, он искренне недоумевает. — Пройди вы мимо, никто бы ничего не узнал, не искал бы вас.

И я горько усмехнулась.

— А вы бы прошли? Женщина теряла ребенка, а моих навыков должно было хватить. Я не смогла не помочь.

— Вы же ведьма, — прищурился мужчина. — Разве вы не живете ради одной выгоды?

— А вы все книги судите по обложке, не зная ее содержания? — парировала я. — Тогда для меня все драконы напыщенные, горделивые и алчные создания, и все же мимо Кри-

стины-драконицы я не прошла.

— Поднимаете философские вопросы. Впрочем, я согласен, я ошибался в ведьмах... — глухо отозвался он. — Не во всех, но в вас очевидно. Примите мои глубочайшие извинения.

— Значит, я свободна? — вырвалось у меня.

Получив новый красноречивый взгляд, я поморщилась. Зря выпалила, не утерпела.

— Я и не собирался вас пленить. Мне стало любопытно, почему ведьма, которую следовало наградить, сбежала как мелкая воровка. Теперь, рассуждая в вашем ключе, я понимаю, как мне стоило себя вести. Вы принимаете мои извинения?

— Да, — я опустила взгляд вниз, наконец-то ощутив чувство облегчения, — принимаю.

Я надеялась, что правитель Миствуда попросится со мной и уйдет. Извинения он выказал, убедился, что я не преступница, что ему еще нужно?

Или он не убедился?

Дракон не торопился.

— Раз вы приняли мои извинения, — опять начал он, — я бы хотел вас как-то отблагодарить.

— Не надо, мне достаточно того, что я имею, — скромно отказалась я.

— Вы же не выслушали мое предложение, — остановил меня ящер. — Кстати, я официально не представился. Меня

зовут Рафаэль, и я владелец всех земель в Миствуде.

— А я Беата, ведьма Беата, — поклонилась я.

— Ведьма Беата, а вы не хотите перебраться из этого захо-
лустья в мой замок? — спросил он и словно мысли мои про-
читал. — Не спешите отказываться. Вы талантливая, одарен-
ная целительница, лекари подтвердили ваши умения, сказа-
ли, что моей сестре очень повезло, что рядом были вы. Кри-
стина бы не погибла, но могла потерять дитя и лишиться воз-
можности рожать новых наследников. А она любит детей.

— Я рада, что оказала ей помощь, — аккуратно вставила,
чтобы не показаться неблагодарной.

Все-таки меня удостоили наивысшей похвалы.

— Так вот, я предлагаю вам отправиться со мной.

Застыв на мгновение, я лихорадочно размышляла. Никак
не могла придумать, как повежливее отказаться от подобной
участи.

Любая другая девушка, ведьма, целительница бы обрадо-
вались. Это же невероятные перспективы, сытая жизнь, бо-
гатая. Но я, это я. А мне не следует находиться рядом с дра-
конами. И не потому, что меня вычислят, скорее их присут-
ствие больше берedit рану.

— А жители деревни, — нашла удобную отговорку, —
кто будет лечить их? С момента моего приезда я не имела
выходного. Лекари к ним выезжают крайне редко, и не у всех
есть деньги, чтобы оплачивать услугу такого мага.

Если я полагала, что правитель Миствуда презрительно

отзовется, наплюет на своих же людей, то я ошиблась.

— Да? Лекари не приезжают, а у жителей нет денег? — прищурился он, изменившись в лице. — Вот уж спасибо за ценную информацию. Мои советники такого не доносили. Я разберусь.

— Тогда не буду вас задерживать, — обрадовалась я и распахнула перед ним дверь. — Нельзя же жителей без помощи оставлять.

Но и тут я допустила оплошность. Мужчина склонился, убирая мою руку с ручки, пододвинул аккуратно, коснувшись талии, и снова плотно затворил створку. Я вздрогнула и покраснела.

— Сдается мне, — хмыкнул он, — вы не хотите со мной уезжать?

Что-то в его взгляде сообщало, что соврать будет неприемлемо. Нельзя.

— Нет, — подтвердила я, — не хочу.

— И причин, — изогнул он бровь, — вы не назовете.

— Я бы назвала, но вам не понять. Я не стремлюсь к влиянию и богатству, предпочитаю, чтобы меня поменьше замечали.

— Да, верю, — произнес он с сарказмом. — Ведьма поселилась среди драконов и не желает, чтобы ее замечали. Вы, Беата, сами по себе приметная. Рано или поздно, все равно бы попали под мой взор.

Надув губы, я понятия не имела, что высказать на его вы-

пад. Приметная? Наверное, да. Внешность у меня яркая. Наряды, найденные в закромах Хлои, ее подчеркивали. Умения, образование, осанку не скрыть.

Но в глазах дракона я ведьма, пусть мне и досталась толика его уважения.

— Ладно, — нарушил тишину Рафаэль. — Я не буду настаивать, но мое предложение в силе. Вас с распростертыми объятиями примут в замке. Взамен я пришлю сюда целителя, чтобы он за мой счет разбирался с бедами людей. За них не будете волноваться.

— Это очень щедро, — опустила я очи долу.

— Надеюсь, вы не откажетесь, если моей сестре понадобится ваша помощь? Ей не нравятся, когда ее осматривают мужчины.

— Конечно, нет. Мне будет лестно, что позвали меня.

На этой относительно дружелюбной ноте мы распрощались. Когда дракон ушел, я вздохнула и прижалась к двери, медленно съехала по ней и уселась на пол.

Боги сжалились надо мной, он вроде ничего не понял. Пока я сидела и обдумывала положение, мой взгляд уперся в мешочек, небрежно оставленный на моем аптекарском столике. И мне не надо было подходить и проверять, что в нем лежит.

Рафаэль отблагодарил меня золотом, целым состоянием, на которое можно было прожить не меньше года.

Этот факт расстроил. Крылатые ящеры — расчетливые

существа, не забывают о своей милости. Заплатив, он может посчитать, что меня купил, потребовать ответную услугу. Более того, он уже на нее намекнул. А то, что он провел все исподтишка, не дал мне выбора, возможности отказаться, это указывало на его хитрость.

Бесит.

Все драконы меня раздражают. Раз за разом мое низкое мнение о них укореняется. Еще год назад я летала на крыльях, словно и сама обрела вторую ипостась. Восхищалась благородством, силой, мужественностью. Но после проклятой измены каждая косточка, каждая мышца, каждый сосуд в моем теле болел. Столкнувшись с подлостью, я увидела их лица воочию. Они не лучше людей, а где-то и гораздо хуже.

Следующие несколько дней я привычно занималась домашними делами. В деревне появление стражей и правителя вызвало переполох, но люди отнеслись с пониманием. Для них я была вроде героя, спасительницы. А уж то, что и Рафаэль Миствудский меня не пленил, навестил и поблагодарил за спасение сестры, и вовсе сыграло коварную шутку. Меня чуть ли не боготворили, полюбили окончательно, приняли.

— Не все ведьмы плохие, — заключила Анни, когда я гостила у нее. — Это и наш Рафаэль понял. Я рада, что все обошлось.

— Да, — произнесла я, вспоминая Верону, — не все.

Я искренне полагала, что история завершилась. И через год, может, меньше, я пересеку границу с Эльхалией, вернусь

домой и найду там силы жить дальше.

Рыдать по потерянной любви я не переставала. Иногда ненавидела Микаэля, иногда мечтала к нему вернуться, но с гордо поднятой головой. В общем, уныние мое не прошло, но своих настоящих чувств при дневном свете я не показывала.

Лучилась улыбкой, приветливо встречала просителей, целительствовала.

Так прошла неделя, а на седьмой день меня разбудили стражники, едва не сорвавшие хлипкую дверь моего жилища. Они не были грубы, не ругались, но очень нервничали.

Выбравшись из постели и накинув халат, я побежала узнать, кто нарушил мой покой.

— Ведьма Беата? — поинтересовался дракон, облаченный в доспехи.

— Да, я, — я была ошеломлена количеством воинов.

А еще тому, что они как-то умудрились по лесной дороге провезти повозку.

— Вам велено собраться и прибыть в замок, — обозначил ящер. — Вас ждет правитель.

— Но зачем? — я нахмурилась. — Он меня в чем-то обвиняет?

— Нет, — голос стражника поутих. — Леди Кристина страдает от болей, а наши лекари не смогли ей помочь. Не могли бы вы собрать какой-то минимум вещей, зелий и отправиться с нами?

— Это приказ? — уточнила я.

— Это настоятельная просьба, — устало вздохнул мужчина. — Но мне также указали, что если вы откажетесь, я волен увезти вас силой.

Мда, узнаю манеры драконов. Они просят, но не дают права отказаться.

— Дайте мне две минуты, — закатила я глаза. — Я оденусь, захвачу травы и буду готова.

— Две минуты, леди Беата, вы сами сказали.

Пришлось собираться поспешно. Все золото и ценности я спрятала в подполе, зарыв в небольшую ямку. Одевалась в штаны, рубашку и плащ, подхватила котомку, с которой таскалась в деревню. Я не планировала задержаться в замке Рафаэля. Подозреваю, почти уверена, что молодая драконица просто переусердствовала в движениях, а на деле нет ничего опасного. Леча ее в таверне, плод в чреве я хорошо закрепила.

Окинув взглядом домик, зачем-то попрощалась. Избушка Хлои стала родной, первым местом, которое принадлежало исключительно мне. И лес Миствуда мне полюбился.

— Как повозка проедет между деревьями и кустами? — любопытствовала у воина. — И где лошади?

До этого я не обратила внимание, а вот сейчас ясно видела, что нет тягловых животных. Куда их спрятали? Оставили у входа в чащу?

— Простите, леди Беата, — склонил собеседник подбо-

родок, лишь бы не встречаться со мной взглядом. — Мы не поедem, мы полетим.

Чувствую, он ожидал, что я испугаюсь. Смешаюсь, буду отказываться. Мужчина подался вперед, чтобы подхватить меня за руку, но я его обошла.

Летать на драконах я не боялась, а в повозке совсем нестрашно. Там столько охранных заклинаний, этой энергией можно полгода питаться.

Раньше Микаэль меня часто возил на своей спине. В тот момент я ощущала настоящее единение с его второй ипостасью. Дракон мужа меня любил, принимал, но я не в курсе, как он отнесся к измене. Заронилось некое любопытство, что о его поступке думает зверь.

С невозмутимым лицом я забралась в экипаж и хлопнула дверь, немало изумив сопровождающих. Через минуту в маленьком окошке промелькнули искры, сообщившие о том, что один из стражников перевоплотился. А еще через несколько минут, меня словно вжало в стенку кареты. Мы поднимались.

Не утерпев, я выглянула, надеясь полюбоваться видами Миствуда и его предместий. Здесь невероятный лес, огромный, окружающий город со всех сторон. Врагам сюда не пробраться.

Драконы предпочитали строить свои города, исходя из природных ландшафтов. Айронридж защищали горы, а Миствуд непроходимая, густая чаща. Ходили слухи, что она

магическая, что ведьма ее прокляла. Но я ничего проклятого среди кустов не встретила. Животные не приближались, жители без проблем меня навещали.

Поездка была короткой. Крылатый ящер без труда преодолел расстояние до замка, приземлился где-то на крыше, о чем свидетельствовал глухой стук колес.

Я даже встать не успела, как кто-то распахнул дверь и протянул свою руку. Этим человеком оказался правитель.

— Спасибо, что так скоро отозвались, — помог мне спуститься Рафаэль.

— Но вы не дали мне права отказаться, — заметила я.

Понятия не имею, отчего мне так хотелось с ним спорить. Следовало промолчать, но это как согласиться с угнетением. Дам слабинку, и он будет вызывать меня к себе по любому поводу.

Выглядел дракон озабоченным, расстроенным.

— Мне жаль, что пришлось прибегнуть к подобным угрозам, — повiniлся он. — Если бы речь шла обо мне, я был бы менее настойчивым. Моей сестре нехорошо.

— Где она? Проводите? — спохватилась я.

Лучше все сводить к работе. Мне тяжело общаться с крылатыми, сложно на них смотреть. Любой дракон — это как напоминание о подлости.

— Да, я полагал, вы захотите передохнуть после такой, — оглянулся он на звериного извозчика, — поездки.

— Это ему надо отдохнуть, а я не устала. Планирую до

вечера вернуться к себе. Так где леди Кристина? Может, вам стоит перепоручить меня прислуге?

Выражалась я деловито и воинственно, обозначая незримую черту между нами. Для него я пешка, никчемная, хоть и талантливая ведьма, которую можно использовать, когда заблагорассудится, но я не собиралась с этим мириться.

— Я лично вас провожу, — предложил свой локоть мужчина.

Идя вместе с ним, я дивилась убранству. Драконы могли быть разными. Микаэль любил лаконичность, свободное пространство, где-то строгость. Все-таки он был главнокомандующим в войне, а вот в доме Рафаэля все было оформлено в каком-то романтическом стиле. Тут тебе и гобелены, и картины, множество статуэток и скульптур. Много окон, балконов, террас, обвитых плющом.

— Моя сестра занималась оформлением, — поймал он мой заинтересованный, недоуменный взгляд, — а я разрешил ей делать все, что она захочет. Замок — это крепость, но и еще ее дом. Я рад, что она любит сюда возвращаться.

Очевидно, что этот человек безумно любил сестру.

— Вы скажете, что с ней? — проявила инициативу я.

— Недомогание, боли, — пожал плечами Рафаэль. — Вчера она пожаловалась, что жутко болит живот, но это не связано с едой. Всю еду у нас проверяют, а рацион беременных дракониц мы уточнили у главных врачей столицы.

— Она не ездила верхом, не падала? — я заволновалась.

На это у моего собеседника не было ответов. Он поведал, что леди Кристина иногда своенравная и очень живая. Ей трудно смириться с положением. Она любит супруга, мечтает о детях, но сидеть, лежать и вести себя как степенная дама, не умеет.

— Вы поможете ей? — перед самой дверью правитель Миствуда буквально вцепился в мои плечи. — Она и Кайл — единственные родственники, что у меня остались. Понадобятся дорогие средства, я не поскуплюсь. Все что угодно, ради Крис.

Отстранившись, понурившись, потому что я услышала имя своего спасителя, я проникновенно заверила.

— Я сделаю все, что в моих силах. Стесняться в растратах не буду.

Он выдохнул.

— Мне кажется, что у вас все получится. Я впервые сталкиваюсь с ведьмой, впервые веду с вами дела. Вы отличаетесь от ваших товаров.

Произнеся это, он поморщился. Мда, мнение о колдуньях у него низкое.

— Звучит, будто вы меня обвиняете, — отдернулась от него.

— Это не обвинение. Просто обычно вы все требуете денег и власти. Я готов все отдать, да и муж Кристины не покупится, лишь бы она выносила ребенка. Но с вами тяжело разговаривать, я не понимаю, чем вас купить.

— Ничем. Меня ничем не купить. А хотя...

Мне было противно от самой себя, все же я ненастоящая ведьма, и я бы никогда не взяла плату с нуждающегося, кто неспособен расплатиться. Золота, его усилиями, у меня достаточно. Платя и земли в Сенебрисе не привлекают. Я ищу спасения, умиротворения. А Рафаэль, раз он правитель, не последний человек, сможет помочь, чтобы я пересекла границу с драконьим королевством, способен меня укрыть.

— Что? — мгновенно потух огонек в глазах дракона.

Видно, получилось скопировать натуру Хлои. Видно, я его разочаровала.

— Вы окажете мне услугу, — я мысленно собралась. — Неважно какую, даже запретную, даже если я попрошу вас о нарушении закона. Вы все для меня сделаете.

Не гордилась требованием. Оно вызвало смятение в чувствах у правителя Миствуда. Он моментально начал меня в чем-то подозревать. Но теперь и у него выбора не было.

— Хорошо, — не спеша согласился он. — С одним условием.

— Каким?

— На время беременности вы останетесь подле Кристины. Пусть она вынашивает своего ребенка, ничего не боясь. Повторюсь, что вы талантливый целитель. Едва она разродится, пойду на что угодно.

— Клянетесь? — спросила его с вызовом.

— А вы?

Перед дверьми леди Кристины мы оба поклялись в обоюдной услуге.

Войдя к молодой драконице, я была ошеломлена ее теплым приветствием.

— Ох, Беата, а я так переживала о тебе, — кинулась она мне на шею, игнорируя своего брата. — Ты ускользнула, скрылась. Тебя же не обидели?

Она и глазами недовольно сверкнула, косясь на старшего родственника.

— Пожалуй, — невозмутимо ответил он, — я вас оставлю.

— Правильно, зачем тебе слушать женские сплетни, но спасибо, что ты ее привел.

Когда дверь вновь затворилась, она запрыгала на месте, что не вязалось с сообщением о ее болезни и моим вынужденным переездом.

— Что с вами? Боль утихла? — уселась с ней на кровать. — Я могу дотронуться?

— Конечно, можешь, — дружелюбно разрешила девушка. — Боль была, я бы не стала тебе лгать, но все прошло, едва ты шагнула за порог. Кажется, ты с собой несешь столько целительской магии, буквально фонишь ею.

В это верилось с трудом. Но и не доверять леди Кристине не имело смысла. Складывалось впечатление, что она просто немного переела. Как только любящие родственники узнают, что в их семье находится дама в положении, они очень

своеобразно проявляют заботу, заставляя роженицу есть за троих.

— Переела, да? — перестала обращаться к ней официально.

— Да, — потупила она скромно взгляд, — так тоже нельзя?

— Ну, особого вреда не принесет, — я усмехнулась, — раздашься в пару размеров, но быстро похудеешь после родов. Единственное, сама видишь, какие неприятные ощущения.

— Получается, — виновато охнула Кристина, — я вызвала тебя зря? Отвлекла от дел? Прости, Беата, я не хотела.

— Ничего страшного, я рада с тобой поболтать. У меня совсем нет подруг.

А вот это замечание было искренним. Я не успела обзавестись ими в Эльхалии, проводя все свободное время за учебой, на войне погрузилась в работу. Был шанс найти друзей в замке Микаэля, но проживавшие там женщины меня презирали. Уж слишком мечтали о лорде Айронриджа. О Вероне и вспоминать тошно.

Вообще, странно, что Кристина такая теплая, лучится добром. Родовитые, крылатые ящерицы редко кого впускают в свой ближний круг.

— У меня тоже нет подруг, — вдруг высказалась она, подхватит мою ладонь. — В замке Рафаэля женщин было мало. Служанки и няньки не в счет. Я была бы очень признательна,

если бы ты захотела стать моей подругой.

— Значит, я ей стану, — пообещала ей.

Видно, я нашла первого дракона, точнее, драконицу, которая не вызывала противоречивых чувств.

На всякий случай ее осмотрев, удостоверившись, что с Кристиной действительно все в порядке, я не утерпела, спросила:

— А почему ты приехала к брату? — удивлялась я. — А не он к тебе? Я понимаю, он занятой человек, обременен множеством обязанностей, но обычно драконы не стремятся отпускать своих женщин одних.

Взгляд у Кристины помрачнел, а общая живость, игривость поугасла.

— Я бы не приехала, новость о беременности застала в пути, я бы не рисковала собой. Но Рафаэль потерял связь с нашим братом Кайлом. Он тоже рос здесь, но тренировался и воевал в другом городе. Мы волнуемся, а я подумала, что Миствуд расположен к тем землям чуть ближе, чем столица.

Нахмурилась и я. Это ведь я виновата, что их кузен не выходит на связь. Заерзав, получив такой удар по совести, заторопилась остаться одной.

— Если ты не против, — попросила Кристину, — я немного отдохну. А потом мы еще раз встретимся.

— Ой, и опять меня прости, — хлопнула себя по лбу смешливая девушка, — совсем о тебе не подумала. А ты с дороги. В коридоре будет стоять служанка и стражник, они

отведут тебя в комнату. Это рядышком, здесь, на этаже. Хочешь, я сама тебя провожу?

Отказавшись, я вышла одна и воспользовалась ее предложением. Как она и сказала, поселили меня близко, в соседних, широких и просторных покоех с отдельным балконом, красиво обставленной спальней и ванной.

— Вам что-то понадобится, госпожа? — поклонилась передо мной служанка, прежде чем уйти.

— Да, я хотела бы написать письмо и отправить его через портал. Смогут доставить?

— Любое ваше пожелание. Мне дождаться, когда вы его напишете?

— Нет, приходи через час.

Отправив горничную подальше, я отыскиала письменные принадлежности и задумалась. Судьба Кайла не давала мне покоя, я сходила с ума, учитывая, как этот молодой мужчина мне помог. Но к кому обратиться?

Не к Микаэлю же с Вероной? Да и друзья супруга после моего побега ко мне не расположены. У меня оставался единственный знакомый, кто бы не сообщил обо мне мужу — бедолаге-почтальону.

Начеркав несколько строк, умоляя узнать о судьбе пленника, я запечатала конверт. А проверяют ли почту в замке Миствуда? Микаэль считал это необходимостью, но вскрывал записки только от тех, кому не доверял. Сомневаюсь, что я заслужила доверие от Рафаэля, но с другой стороны, и по-

дозрений тоже не заслужила.

Смирившись, наложила простейшее заклинание. Если его вскрыет чужак, кому послание не предназначалось, я об этом узнаю. Это обычная практика, а ввиду того что я в незнакомом месте, дракон не будет удивлен подобной магии. Хотя какая-то предосторожность.

И переживала я по этому поводу не зря. Через обозначенный час служанка вернулась. Не одна... С хозяином. Еще издалека услышала тяжелые шаги. Мгновенно догадалась, кто меня навестит.

— Мне сказали, что вы хотите отправить письмо? — мужчина настолько остро воззрился на конверт в моих руках, словно через плотный пергамент пытался прочесть, что я там написала.

— Да, разве это запрещено? — в голосе моем почувствовался вызов. — Оповещу родных, что я не исчезла, если надумают у меня погостить.

Как ужасно я завралась.

— Дадите мне?

Я затрепетала. Магия магией, но она не помешает Рафаэлю вскрыть записку. А я не имею права помешать. Я гостья... И ведьма в их глазах.

Что будет, когда он его прочтет? Как отнесется ко мне, выяснив, что я интересуюсь судьбой его брата?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.